

ГЛАВНАЯ ЗАГАДКА САМОСОЗНАНИЯ

Вступление

1. Самосознание как сознание: его циклический характер и фазовый портрет
2. Фундаментальные свойства Вселенной, соотносящиеся с лицами Троицы
3. Определения самосознания/сознания в современной науке
4. Структура самосознания и ее соответствие основным структурам реальности
5. Загадка локализации самосознания
6. Загадка генезиса самосознания
7. Формирования/развития самосознания: философский уровень всеобщего
8. Формирования/развития самосознания: философский уровень особенного
9. Формирования/развития самосознания: философский уровень конкретного

Выводы

Литература

Вступление

Самосознанию, которое является фундаментальной ценностью человека и общества, должна принадлежать ведущая роль в системе антропологического знания. В отличие от животного, которое, в известном смысле, являясь биороботом, "тождественно своему существованию" (а также в отличие и от лишенных самосознания компьютерных устройств, "тождественных совокупности своих программных алгоритмов"), человек обладает самосознанием, позволяющим преодолевать зависимость от космосоциоприродной среды и, таким образом, избавиться от участи биоробота.

Самосознание – *системоформирующее качество Homo sapiens*, то есть то, что делает человека мыслящим существом. С другой стороны, самосознание – это *целью человеческого развития*, поскольку посредством самосознания человек осознает себя, тем самым достигая "надситуативности" и самодостаточности, освобождаясь из "плена" актуальной данности и, в конечном итоге, от мира в целом. Таким образом, самосознание наделяет человека *свободой* – высшей ценностью человеческого бытия и одновременно наиболее загадочной сущностью современной науки. В связи с этим *главной загадкой самосознания выступает свобода*. Соответственно, *целью* нашего исследования есть разрешение данной загадки.

1. Самосознание как сознание: его циклический характер и фазовый портрет

Самосознание, по сути, включает в себя сознание, так как самосознание шире чем сознание, поскольку самосознание есть *осознание (сознание) человеком себя как элемента реальности в целом*.

Поясним данный вывод.

Согласно логике определения, мы можем определить (осознать) предмет только при помощи сравнения его с некими другими предметами. Однако, определяя эти другие предметы, мы опять должны сравнивать их с некими другими предметами, и так до бесконечности. Поэтому в семантический объем предмета, который мы осознаем (определяем), входит семантический объем всех без исключения предметов, составляющих Вселенную¹. Таким образом, подобно тому, как определение любого предмета требует определения Вселенной в целом, так и осознание (сознание) человеком чего-либо требует осознания (сознания) человеком Вселенной в целом, что включает осознания (сознания) человеком самого себя как элемента Вселенной².

¹ Можно сказать, что "любой предмет имеет некоторое отношение к любому другому предмету и в действительности существует через свое отношение к другим предметам" [Шмаков, 1916, с. 93]. Так, К. Левин в рамках своей психологической теории поля считал организм и среду неделимым целым [Левин, 2001, с. 37-41].

² Для определения же бытия в целом следует сравнить его с тем, чем оно не является – с небытием (ничто), которое, таким образом, вкюпе с бытием составляет целостную реальность, о которой, таким образом, согласно ориентальным представлениям, нельзя сказать, иллюзорна ли она, либо нет. Таким образом, если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто* ("*Смысл мира должен лежать вне его*" – Л.Витгенштейн ("Логико-философский трактат"). Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14]. Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в Алмазной сутре (являющейся одним из краеугольных источников Буддизма, где содержится ряд парадоксальных диалогов между Буддой и его учеником, призванных развивать парадоксальное мышление человека), приводится такое высказывание Будды: "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает данный предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" ("всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф.Лосев, "Самое само"). Как видим, для определения (постижения) предмета **сознание должно перманентно оставлять предмет и возвращаться к нему**, обнаруживая, с одной стороны, **циклический** характер (феномен "вечного возвращения"), а с другой – **фазовый** портрет (феномен актуализации сознания на границе между предметом и средой, внутренним и внешним).

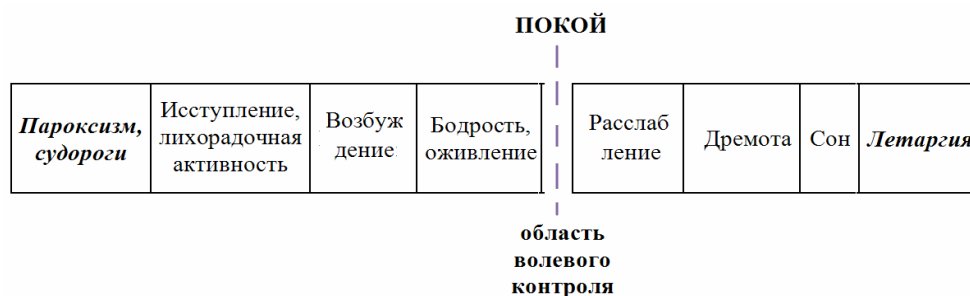
Представленное "колебание" сознания выступает **принципиальным механизмом его актуализации**, что находит воплощение и в других феноменах, например в саккадических (колебательных) движениях – быстрых версионных (вращательно-циклических) скачкоподобных движениях глаз в момент работы зрительного анализатора. При этом важно то, что перед этими саккадическими движениями и во время их осуществления наблюдается определенное повышение зрительных порогов, а это свидетельствует о том, что анализ зрительной информации происходит прежде всего в **промежутках** между саккадами, в то время, когда глаза фиксируются на объекте.

Данный фазовый феномен также обнаруживается и при функционировании нейронов головного мозга, поскольку "энцефалографические исследования нейронов показали, что вся информация кодируется межимпульсными интервалами" [Логинов и др. 1976, с. 71].

Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит.

Или, как сказал Н. Бор, "**так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину**".

Формирование **психологической и социальной установок, условных рефлексов** также наблюдается в промежуточно-нейтральных фазовых состояниях между двумя противоположными психическими модусами человека – состояниями возбуждения и торможения процессов нервной системы. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви [Леви, 1991, с. 36]:

Рис. 1. Спектр переходов состояний психики

Динамика нервных процессов обнаруживает нейтральную область (область волевого контроля), в которой организм одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Данная нейтральная фаза оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, что позволяет говорить о механизме формирования в этой фазе условных рефлексов (и на их основе – психологических и социальных установок) как результата закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Итак, *самосознание/сознание как граничный фазовый феномен актуализируется, а также локализуется в нейтрально-нулевой точке реальности, где сознание как идеальный объект обретает свободу от всех и всяческих причинно-следственных связей.*

При этом есть основания утверждать, что нейтрально-нулевая точка реальности ("*зона свободы*"), выступая принципом актуализации/локализации сознания, может быть "достигнута" также и при помощи иных механизмов, речь о которых пойдет ниже.

2. Фундаментальные свойства Вселенной, соотносящиеся с лицами Троицы

Представленный парадокс самосознания вкупе с парадоксом семантической целостности Вселенной раскрывает три ее фундаментальных атрибута, которые позволяют говорить о трех ее ипостасях, которые обнаруживаются в трех аспектах Вселенной.

1) Вселенная как *голографическая сущность*, актуализирующаяся по принципу "все во всем", поскольку объем понятия каждого предмета Вселенной равен объему понятия Вселенной в целом (принцип Бога-Духа с его вездесущей природой),

2) Вселенная как *целостность*, всеобщая связь явлений, когда в целостной Вселенной каждый ее элемент находится во всеобщей связи со всеми остальными и, таким образом, выступает необходимым, а поэтому и сверхценным звеном этой целостности, вне которого целостность исчезает (принцип Бога-Сына, Который, как элемент мира одновременно выступает его сверхценным, то есть божественным началом),

3) Вселенная как *Ничто*, выступающее порождающим принципом всего и вся, поскольку определение Вселенной (мира, то есть бытия в целом) требует сравнения ее с нечем, не являющимся этой Вселенной (бытием) – то есть сравнение бытия с небытием – с Ничто, находящимся вне бытия, являющимся трансцендентным бытию (принцип Бога-Отца как принципиально трансцендентной миру/бытию Сущности).

3. Определения самосознания/сознания в современной науке

Возвратимся к *самосознанию, которое, согласно приведенным рассуждениям, выступает высшим уровнем актуализации сознания* и должно обладать представленными выше тремя свойствами Вселенной.

Современная наука понимает самосознание как сознание субъектом самого себя в отличие от иного – других субъектов и мира в целом; это сознание человеком своего взаимодействия с объективным миром и миром субъективным (психикой), своих жизненно важных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий. В целом, самосознание как осознанное человека своего социального статуса в контексте своих потребностей выступает высшим уровнем развития сознания как основы формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях (Я-концепция). Самосознание можно определить и как образ себя и отношение к себе, которые в контексте человеческого развития связаны со стремлением к самоизменению, самоусовершенствованию, построению смыслов собственной деятельности и жизни в целом.

Приведем *мнение некоторых исследователей о самосознании*, которое иногда соотносят с Я-концепцией.

И. Кант: сознание самого себя включает в себе двоякое "Я": а) "Я" как субъект мышления – рефлексорирующее "Я"; б) "Я" как объект восприятия. Второе – это образ "Я". Образ "Я".

С.Л.Рубинштейн: самосознание человека можно охарактеризовать как феномен, являющийся результатом познания, но не присутствующий непосредственно в переживаниях; при этом процесс становления человеческой личности включает в себя формирование его сознания и самосознания. Личность, как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Ребенок не сразу осознает себя как "Я". В течении первых лет он сам называет себя по имени, как называют его окружающие. Осознание себя как "Я" является результатом развития.

В.М.Бехтерев: Простейшее самосознание в развитии ребенка предшествует сознанию, т.е. ясным и отчетливым представлениям предметов. Самосознание в его простой форме состоит в неясном чувствовании собственного существования.

Л.С. Выготский: самосознание раскрывается в его структуре, которая включает: 1) накопление личностью знаний о самой себе, 2) расширение и углубление этих знаний, 3) осознание человеком самого себя как единого целого, 4) дальнейшее развитие собственной индивидуальности,

5) формирование и развитие моральных критериев самооценки, 6) развитие индивидуальных особенностей самосознания.

А.Н. Леонтьев: самосознание личности выступает процессом и результатом осознания человеком самого себя в системе общественных отношений.

В.В. Столин: самосознание выступает совокупностью психических процессов, благодаря которым происходит выделение личности из окружающего мира, проявление ее внутренней сущности, изменение отношения к прошлому, настоящему и будущему; при этом формирование самосознания обусловлено различием содержания образа "Я" (реализуемого на основе знаний, объединяющие субъекта по ряду черт и характеристик с другими людьми, и знаний, способствующих выделению "Я" из общей массы) и самоотношения.

И.С.Кон: самосознание, которое выражает сущностные силы человека, процессы его саморазвития и совершенствования, включает такие элементы: 1) когнитивный, представляющий осознание человеком личностных качеств и свойств; 2) аффективный, предполагающий оценку данных качеств и свойств, а также связанные с ней самоуважение и самолюбие; 3) поведенческий, подразумевающий готовность и способность действовать в отношении объекта.

В.С. Мухина: самосознание представляет собой универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологическую структуру личности, которая включает в себя такие компоненты, как: 1) самоидентификация с телесной сущностью и именем, 2) стремление к социальному признанию, 3) половая идентификация, 4) психологическое восприятие времени, 5) социальная сфера личности

И.И. Чеснокова: самосознание реализуется в единстве таких его компонентов, как самопознание, эмоционально-ценностное отношение к себе и саморегуляция.

Е.А. Аронова: самосознание реализует регулятивную функцию в произвольной активности человека в контексте таких его аспектов: ценностные ориентации (принципы, идеалы и цели), направленность личности (установки и мотивации), представления о жизненном пути (психологическое прошлое, настоящее и будущее), Я-концепция.

А.Г. Спиркин: самосознание человека предполагает осознание характеристик, на основе которых личность получает возможность самооценки, понимания и принятия своей жизненной позиции, смысла существования.

В.С. Мерлин: самосознание предполагает понимание человеком собственной личности как субъекта деятельности, когда самосознание должно рассматриваться как вторичное образование по сравнению с отношениями субъекта, которые проявляются в деятельности.

Ж.И. Намазбаева: самосознание представляет собой самооценку личности, которая на основе рефлексии и идентификации способствует реализации самоконтроля и саморегуляции.

А.В. Орлов: самосознание определяется через самоотождествление и самопринятие человека.

А.А. Иванова: самосознание реализует смысл жизни, воспринимаемый через осознанные устремления и цели, вокруг которых человек устраивает свою жизнедеятельность.

А.К. Болотова: самосознание реализуется как единство Я-образа, самооценки и самоотношения.

Е.В. Кучерова: сущность самосознания реализуется в единстве его компонентов: Я-когнитивное, Я-экзистенциальное, Я-регулятивное.

О.В. Селезнева: самосознание имеет когнитивный, эмоционально-ценностный и регуляторный компоненты.

Е.Т. Соколова: самосознание кристаллизуется как единство когнитивной, аффективной и поведенческой составляющих.

Ю.Б. Гиппенрейтер: самосознание выступает единством образа "Я" и самоотношения.

В. Джеймс: самосознание реализуется в контексте личностного "Я" как двойственного образования, в котором объединяются и одновременно существуют "Я-сознающее" (процесс познания самого себя, чистый опыт) и "Я-как-объект" (содержание опыта), что реализует социальную, физическую и духовную личности человека.

3. *Фрейд:* сущность самосознания обнаруживаются преимущественно при отображении самоопределения личности в контексте взаимодействия инстанций личности

К. Хорни: ключевым аспектом феномена самосознания являются иллюзорные представления о себе, которое своеобразно реализует три Я-образа: "эмпирическое (актуальное) Я" (общность духовных и телесных качеств человека, реализующаяся в поведении; "идеальное Я" (обусловлено иррациональным воображением личности о себе; "реальное Я" (внутренняя, "первоначальная сила", "уникальный личностный центр").

Э. Эриксон: самосознание формируется в восьмиэтапном процессе социокультурного становления сознательного "Я".

Дж. Мид: самосознание – это интериоризация индивидом символов, характерных для общества, которые усваиваются благодаря взаимодействию с другими людьми, когда самосознание можно охарактеризовать как преобразованную и перенесенную вовнутрь точку зрения других людей о данном индивиде.

Ч. Кули: самосознание, обнаруживающее интериоризованный характер, актуализируется как "зеркальное Я", возникающее в сознании человека как реакция на обратную связь, получаемую от других людей, что способствует формированию самопредставления и самооценки чело века и в конечном счете определяет развитие его Я-концепции.

Р. Бернс: самосознание предстает единством (совокупностью) Я-реального (представление человека о самом себе, то есть своих способностях, социальных ролях, статусе,) и Я-идеального (желаемый об раз личности).

К. Роджерс: самосознание связано с Я-концепцией как восприятием индивидом самого себя и механизмом регуляции поведения человека.

К. Юнг: самосознание реализуется на двух уровнях самоотображения. Первый выражает принцип субъектности человеческой психики – "самость", которая персонифицирует как сознательные, так и бессознательные процессы, и поэтому предстает как бы тотальной личностью. Второй уровень реализует процесс продления "самости" на поверхности сознания, что выступает осознаваемым объектом, сознательным "Я". При этом когда человек думает: "Я знаю себя", "Я чувствую, что я устал", "Я ненавижу себя", то он выступает одновременно и субъектом и объектом. Таким образом, мы имеем определенную идентичность "Я-субъекта" ("самость") и "Я-объекта" ("Я"), когда различие между ними относительно: несмотря на то, что "Я" является наблюдающим началом, а самость – наблюдаемым, в случаях, когда "Я" человека наблюдаем за своей склонностью наблюдать, то в этом случае "Я" превращается в самость.

В структуре самосознания человека можно выделить *несколько уровней самоидентификации* как механизма самосознания:

- 1) базальный уровень – ощущение себя как жизненного объекта, обладающего интегральным жизненным началом – душой;
- 2) чувственный уровень, связанный с самоощущением, самопереживанием психосоматических процессов в организме
- 3) эмоциональный уровень, связанный с эмоциональным резонансом, вызываемым у человека в контексте его желаний, переживаний, состояний психики;
- 4) личностный уровень, на котором реализуется осознание человеком себя как деятельного начала, что проявляется как самопереживание, самоактуализация, отрицательная и положительная идентификация и поддержание аутоидентичности своего "Я";
- 5) рефлексивный уровень, связанный с осознанием человеком содержания собственных мыслительных процессов, в результате возможно самонаблюдение, самоосмысление, самоанализ, рефлексия;
- б) деятельностно-телеологической уровень, на котором реализуются регулятивно-поведенческие и мотивационные функции через самоконтроль, самоорганизацию, саморегламентацию, самовоспитание, самоусовершенствование, самооценку, самокритику, самопознание, самовыражение и др.

Самосознание реализует такие *виды (уровни) отношений человека:*

- 1) отношение к себе;
- 2) отношение к себе как к другому человеку;
- 3) отношение к другим людям;
- 4) отношение к другим людям как к себе;
- 5) отношение к потенциальной стороне реальности как ожидание отношения других людей к себе (атрибутивная проекция);
- б) отношение к себе как к Высшей реальности.

Отношение к другим людям (и к реальности в целом) в контексте самосознания обнаруживает несколько уровней (форм):

- 1) сатанинский уровень ("Я – центр Вселенной");

- 2) эгоцентрический уровень (отношение к себе как самооценности: "Тот, кто мне помогает – хороший человек, кто со мной враждует – негодяй");
- 3) группоцентрический уровень отношений ("Если человек принадлежит к моей группе, то он хороший");
- 4) уровень "разумного эгоизма" ("Поступай так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой");
- 5) просоциальный уровень ("Другой человек – это самооценности, уважай и прими другого человека таким, каким он есть");
- 6) эстохалический уровень как уровень исходов ("Каждый человек находится в определенном соотношении с духовным миром, с Богом. Милосердие, совесть, духовность – главное в отношении к другому человеку").

В целом, можно говорить о таких *свойствах* самосознания:

- 1) направленность сознания на самого себя, реализация самоотношения личности, которое обеспечивает самоанализ, обеспечивающий содержательное наполнение самосознания;
- 2) регулирующая функция по отношению к внешнему миру и самому себе;
- 3) выделение себя из многообразной космосоциоприродной среды, осознание себя "через другого";
- 4) сознание себя как субъекта влияния, автономного поведения, жизненной активности, направленной на себя и среду;
- 5) моральная оценка себя, наличие рефлексии как осознания своего жизненного опыта;
- 6) принцип целостности человека.

В контексте наиболее важного – шестого свойства самосознания (целостности), сформулированного Л.С. Выготским, можно говорить о самосознании как *сознании*, которое традиционно понимается как:

- 1) состояние психической жизни человека, выражающееся в субъективном переживании и образе событий внешнего (объективного) мира и жизни самого индивида, а также в отчете об этих событиях;
- 2) психическое отражение действительности, реализуемое на биологическом, социальном, чувственном, рациональном и др. уровнях; высший уровень отражения действительности, связанный с речью, мышлением и проявляющийся способностью личности отдавать себе ясный отчет об окружающем, о настоящем и прошлом времени, принимать решения и в соответствии с ситуацией управлять своим поведением;
- 3) высшая, свойственная только людям и связанная со способностью объяснить мысли, функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в регулировании и самоконтролировании поведения человека за счёт рефлексии и волевых механизмов;
- 4) фундаментальный способ, каким человек соотносён с самим собой, конкретным предметом и миром в целом; при этом сознание выступает не только способом соотношения, но и самим этим отношением, что составляет некоторую соотносённость, раздвоенность, разделённость человека внутри себя и выражает определенный опыт как деятельность (активность) соотношения в целом, и как переживание субъектом этой деятельности самого себя и своего отношения к миру;
- 5) сознание проявляет себя как сознание о чём-то, что конституирует дихотомию субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, Я и мира.
- 6) сознание выступает *идеальным* отражением мира, при этом идеальное (К.Маркс писал, что "идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней") – философское понятие, характеризующее специфический способ бытия объекта, отраженного, представленного в психическом мире и жизнедеятельности сознания человека.

При этом *категория идеального* (наряду с категорией свободы) в силу ее архиважности для познания мира, а также в силу ее комплексной, парадоксальной природы и междисциплинарного

характера познания выступает наиболее сложной касательно понимания конкретных *материальных* механизмов актуализации идеального.

Моделирования идеального при помощи материалистических представлений о мире оно наиболее адекватно осуществляется в контексте *идеального свойства Вселенной на ее фундаментальном субквантовом уровне*, где Вселенная предстает единым целым, в котором часть и целое, простое и сложное, причина и следствие, внутреннее и внешнее, будущее и прошлое... не дифференцируются.

Данное парадоксальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе *идеального*, к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром":

"а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприменимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой"... в этом понимании квантовая реальность играет в человеческом сознании и мышлении ключевую роль [Цехмистро, 2002, с. 337].

Как видим, самосознание/сознание в контексте современной классической научной мысли находит многообразные теоретические проекции (что "свидетельствует о сложности и многогранности данного феномена и его неочевидном значении в жизнедеятельности человека". – Е.Н. Просекова), где, однако, *не обнаруживается главное свойство самосознания/сознания – свобода*, которая, в свою очередь, выступает главной ценностью человека и Вселенной.

Поэтому адекватное представление о самосознании (как, впрочем и о любом другом научном предмете) должно включать в качестве основополагающего аспекта – *свободу*, которая при этом *выступает сущностью самосознания и механизмом его формирования*.

4. Структура самосознания и ее соответствие основным структурам реальности

Самосознание делает человека свободным, поскольку позволяет ему преодолеть детерминизм мира, выйти из пространственно-временной "темницы" своего тела и посмотреть на себя и вообще на мир в целом со стороны.

На конкретно-психологическом уровне самосознание обеспечивает и реализует ряд *основных свойств личности*, которые делают последнюю свободной, уникальной и тождественной только себе сущностью:

1) *рефлексия* как трансперсоналистический акт трансценденции – выход за все и всяческие пределы причинно-обусловленного мира, что позволяет человеку посмотреть на мир и самого себя с позиции внешнего наблюдателя;

2) *свобода* как способность к надситуативности, то есть к пребыванию вне причинно-следственной зависимости мира;

3) *дипластия* как способность человека соединять несоединимые сущности, например, ассоциативные и диссоциативные состояния, то есть состояние идентификации человека со своим телом и состояние трансценденции, которое отражает выход человека из границ своего тела и даже Вселенной;

4) *эмпатия* как человеческая способность к пониманию других, сопереживанию и состраданию другим, что достигается благодаря возможности человека выйти из пределов собственного психофизиологического и ментально-эмоционального бытия;

5) *воля* как возможность человека управлять своим поведением и бросать вызов миру благодаря подъему над причинно-следственным горизонтом наличной ситуации материального мира, в котором торжествует принцип инертности, в то время как воля – антиинерциальная сущность, трансцендентная нашей реальности (как показал П.В. Симонов, она, в отличие от объектов инерциального мира, активизируется перед препятствиями и атрофируется вне их);

б) *творчество* как способность человека преодолевать принцип внешней мотивации, то есть восходить на уровень надситуативности и руководствоваться в своем поведении

внутренней мотивацией, что свойственно творчеству как процессу, не регулируемому извне прагматическими целями, самодостаточному, самодетерминируемому и существующему для самого себя, подобно "искусству ради самого искусства".

При этом самосознание выступает главной целью буддистских практик, а также и христианского учения, в котором провозглашается задача верующего "победить мир", быть "вне мира", "сесть одесную Отца", пребывать в "Царствии небесном", в "лоне Бога" как свободной от мира и трансцендентной миру Сущности.

В связи с этим отметим, что Бог в Христианстве в контексте Своих атрибутов (лиц Троицы) получает наиболее полную реализацию именно в сфере представленных выше свойств самосознания:

- 1) Бог есть любовь (1 Иоанн.4:16)³: **эмпатия**;
- 2) Бог ест дух⁴: **рефлексия**;
- 3) Бог есть истина ("... и познаете истину, и истина сделает вас свободными" – Иоанн. 8:32): **дипластия** как соединение противоположностей⁵ предполагает познание/постижение Бога как "неистощимого парадоксального таинства" (О.Клеман), соединяющего в И.Христе противоположности – надсущностный, надмировой, надприродный модус и природный, тварный человеческий статус; дипластия также обеспечивает акт мышления как психоментальное единство конкретно-предметного и абстрактно-символического аспектов реальности;
- 4) "Бога не видел никто и никогда" (Иоанн. 1:18): **свобода** (от мирового детерминизма);
- 5) Бог – творец мира⁶ (из ничто – 2 Мак. 7, 28): **творчество**;
- 6) Ни один волос не упадет с головы человека без воли Всевышнего (Мф. 10, 29–30): **воля**.

Представленные компоненты самосознания можно сопоставить со структурой материи (с ее видами и формами), а также с законами диалектики.

Таблица 1

Таблица корреляций компонентов самосознания, видов и форм материи, законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ САМОСОЗНАНИЯ	ВИДЫ И ФОРМЫ МАТЕРИИ	ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ
Дипластия	Вещество , имеющее массу покоя, структуру, дифференцировано на внутреннее и внешнее, что в рамках мира в целом требует единства внутреннего и внешнего в виде дипластии	Структурно-иерархическая организация мира , проистекающая из вещественного аспекта бытия.
Рефлексия	Поле , не имеющее массы покоя, предстает процессом взаимодействия и резонанса форм бытия, поскольку поле можно считать условием взаимодействия вещественных форм, их выхода за пределы самих себя, что реализует механизм рефлексии.	Взаимодействие и резонанс , реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
Воля	Движение как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	Отрицание отрицания , реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
Свобода	Физический вакуум , из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	Единство и борьба противоположностей реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
Творчество	Время , которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	Переход количества в качество , который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Эмпатия	Пространство как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	Всеобщая связь предметов и явлений мира реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности

³ "Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится" (1 Кор. 13: 4–8).

⁴ "Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Иоанн. 4:21).

⁵ С.Б.Церетели: "истина есть единство противоположностей".

⁶ из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3).

5. Загадка локализации самосознания

Самосознание как главная ценность человека и Вселенной выступает одновременно и их главной загадкой. Прежде всего непонятно, где локализуется самосознание.

В *активном бодрственном состоянии* жизнь человека представляет собой постоянный переход от одной психо-социальной роли к другой, от одного психо-эмоционального состояния к другому. Однако в этом процессе перманентных метаморфоз единство и непрерывность человека должно обеспечиваться неким континуально-целостным, абсолютным, нейтральным по отношению ко всей разнородной массе разных психофизиологических и ментально-эмоциональных модальностей, самодостаточным принципом – самосознанием. На основе этого принципа (самосознания) связывается воедино все многообразие феноменов человека и обеспечивается непрерывный процесс многоуровневой самоидентификации человека. Этот принцип также обеспечивает связь и взаимодействие произвольной и непроизвольной сфер психической активности человека, оставаясь при этом: а) "за кадром" – невидимым, б) нейтральным, поскольку имеет доступ ко всем модальностям/состояниям человека, в) непрерывным и единым во всем многообразии пространственно-временных флуктуаций человека и внешней среды.

В *пассивном состоянии сна*, лишенном самосознания, непонятным является то, куда исчезает это самосознание и где оно локализуется, когда человек спит.

Как видим, самосознание и в активной (дневной), и в пассивной (ночной) фазах жизнедеятельности человека обнаруживает главную свою загадку, связанную с невозможностью четко определить его локализацию. Однако свойство нелокализуемости ("вездесущести") самосознания обнаруживает его другие свойства:

- 1) нейтральность, абсолютность (способность включать в себе, интегрировать, координировать разнородные состояния человека),
- 2) идеальность, метафизичность (пребывание за рамками материального мира),
- 3) скрытость, потенциальность (способность исчезать в глубинах некой загадочной нейтральной реальности, способной при этом эмерджентным образом актуализироваться).

6. Загадка генезиса самосознания

Потенциальный характер самосознания делает понятным загадку его генезиса, связанную с проблемой его *происхождения/возникновения*.

Парадокс развития (телеологический парадокс, парадокс возникновения) был понятен еще древнегреческим философам, таким, как Эмпедокл и Анаксагор, которые полагали, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. Здесь следовало бы привести слова Аристотеля: "Прежде всего следует решить вот что: что есть вечно существующим, которое не происходит во времени, и которое постоянно происходит, но никогда не бывает сущим?" (*Тимей*, 53, В). В буддизме мы можем узнать, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" [*Rahula, 1974*].

Парадокс развития заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [*Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970*].

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом). Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу,

следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. "Разум, – писал Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему, что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" [Сатпрем, 1989, с. 159].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем⁷. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии"⁸, что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации⁹, точке ноль-перехода) между ними¹⁰.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции¹¹. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*"¹².

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само *человеческое "Я"* (как принцип самосознания), которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека (его самосознание) возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым.

Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира¹³. Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная¹⁴, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью¹⁵.

⁷ Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятное "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока..." (Маркс К. *Капитал*. Гл. 24. *Так называемое первоначальное накопление* / Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные произведения в 3-х тт.* – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106).

⁸ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

⁹ "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [Ласло, 1993, с. 27].

¹⁰ "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находиться не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит. Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов (*"Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания"*, 2012)

¹¹ см. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

¹² "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни (Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы"): *Я не знаю как остальные Но я чувствую жесточайшую Не по прошлому ностальгию, Ностальгию по настоящему*

¹³ "Бог есть свобода и дает свободу. Он не Господин, а Освободитель, Освободитель от рабства мира. Бог действует через свободу и на свободу. Он не действует через необходимость и на необходимость... Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский. Категория власти и могущества социологическая, она относится лишь к религии как социальному явлению, есть продукт социальных внушений...религия есть не чувство зависимости человека, а есть чувство независимости человека" (Н.А. Бердяев, *"Самопознание"*, с. 162-165)

¹⁴ Личность есть неизменное в изменениях – Н.А. Бердяев (*"Самопознание"*, с. 214).

¹⁵ Парадокс развития, фиксирующий феномен появления "из ничего", находит определенное подтверждение в эволюционной теории. Известно, что многие виды животных и растений на нашей планете просто появились как бы из ничего, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать. Так было, например с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным. Самые первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой. Причём сразу дюжина различных видов. То же самое и с млекопитающими: самые ранние

Парадокс развития, который был известен еще древним философам ("То, что есть, не может перестать быть" – Парменид), с новой силой зазвучал в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, в принципе, выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и *проблему времени*: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает *парадоксальный смысл* триадной универсальной модели реальности (*субъект – граница – объект*), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют *принципиально в сфере границы* – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. *Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.*

Более того, игнорирование границы как фазовой сущности приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое *глубинное интегрирующее начало*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также *материя и сознание* – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более *фундаментальной сущности*, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди мириад иных парных категорий. *В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.*

Данный вывод становится понятным при рассмотрении *квантовых парадоксов*, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. *В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания/самосознания играет ключевую роль*¹⁶. Основным же квантовым парадоксом можно считать *парадокс Наблюдателя*, который (парадокс) обнаруживает *необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.*

На основании этого можно сделать вывод, что Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в

млекопитающие были маленькими животными, которые вели скрытный образ жизни ещё в эпоху динозавров – 100 или более млн. лет назад. Затем, после предполагаемого катаклизма около 65 млн. лет назад, который привёл к вымиранию динозавров, в ископаемой истории в одно и то же время — около 55 млн. лет назад – появляются сразу несколько различных групп млекопитающих (http://interesnosti.com/882375336997685542/10-zagadok-prirodyi-kotoryie-stavyat-v-tupik-sovremennuyu-nauku/?utm_source=ukrnet&utm_medium=email&utm_campaign=daily&utm_content=title).

¹⁶ Специалисты из Канады обнаружили, что в головном мозгу человека есть такие связи нейронов, которые передают информацию со скоростью света. О том, что нервные клетки способны испускать фотоны ученые уже знали, однако они не были уверены в том, что эти же фотоны и передают информацию, при этом со скоростью, которая превышает в миллионы раз скорость электрических импульсов. Феномен был назван феноменом "квантовых тоннелей".

универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "**фундаментального поля сознания**") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами полей, частиц и энергий (А.П.Дубров).

Одним из феноменов глобального сознания выступают измененные состояния сознания, которые исследуются в том числе и в рамках так называемой **трансперсональной психологии**. Ст. Гроф в книге "*Путешествие в поисках себя*" (а также в более чем десятке других книг) пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, позволяют человеку выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Далее Ст. Гроф отмечает, что люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф полагает, что философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отражение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Здесь можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демиургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

В целом, как подчеркивает Ст. Гроф, существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания при этом включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению Homo sapiens. Все это, по мнению Ст. Грофа, ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости*" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

Кен Уилбер¹⁷ пишет, что в ньютоно-картезианском модусе мы воспринимаем окружающее как отдельные объекты, существующие в трехмерном пространстве и линейном времени. В трансперсональном же модусе происходит трансцендирование ограничений сенсорного восприятия и логического мышления – восприятие фиксируется теперь не на твердых объектах, а на потоках структурированной энергии. Между этими двумя модусами существует некое фундаментальное динамическое напряжение. Переживание конфликта, столкновения этих модусов при неспособности интегрировать их является психозом. Симптомы психического заболевания можно представить как проявление шума в канале связи между этими модусами. Человек, функционирующий

---

¹⁷ К. Уилбер – трансперсональный психолог, разработавший всеобъемлющий подход "*спектральной психологии*", объединяющей огромное количество западных и восточных учений в единый спектр психологических моделей, которые отражают многомерность человеческого сознания [Wilber, 1977]

исключительно в ньютоно-картезианском модусе, как правило эгоцентричен, его жизнь ориентирована на достижение и наполнена соперничеством с другими, у него происходит отчуждение от собственного внутреннего мира.

При этом симптомы психического заболевания представляют собой "замороженные" элементы того или иного переживания, которое должно быть завершено и интегрировано – тогда симптомы исчезают. Данный исследователь считает, что вместе того, чтобы подавлять симптомы психофармакологическими препаратами, следует, наоборот, активизировать, усиливать их для того, чтобы они могли быть полностью пережиты, интегрированы и разрешены. Нужно мобилизовать заблокированную энергию и трансформировать симптомы в переживания.

В связи с рассмотренным интерес представляет грофовская ЛСД-терапия, в плоскости применения которой, как утверждается, можно наблюдать спектр переживаний, который складывается в континуум: от человеческого сознания к аутентичным переживаниям сознания животных, затем к опыту сознания растений и вплоть до сознания неорганических феноменов, например, сознания океана, торнадо или даже камня. Так, откусив кусок сахара, мы ощущаем сладкий вкус, который не является свойством, принадлежащим ни сахару, ни нам самим.

Таким образом, ЛСД-терапия интегрируется в целостную метафизическую систему, которую можно назвать "*психоделической космологией и онтологией*"¹⁸.

7. Формирования/развития самосознания: философский уровень всеобщего

Еще одна загадка самосознания связана с проблемой его формирования, развития, и в целом, – с проблемой поддержания самосознания, когда оно уже сформировано.

Остановимся на конкретных путях формирования самосознания, которое как идеальное, и более того, амбивалентно-парадоксальное (актуально-потенциальное, проявленное-непроявленное, субъективно-объективное) образование представляет собой единство внутренней и внешней сторон психической активности человека, что реализуется в фазовом медитативном промежуточном между сном и бодрствованием состоянии, а также в состоянии единства нервных процессов возбуждения и торможения, эмоций и логики, мысли и чувства: йога учит, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

1) Медитативное состояние

Развитие человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующим волевое усилие и выступающим механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания. Это приводит к кристаллизации у человека парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

В связи с этим *ментально-психическое развитие человека* в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов). Таким образом, человек как мыслящее существо, как микрокосм развивается и совершенствуется от

1) *правополушарного* психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) *левополушарному* модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее

3) к *полушарному функциональному синтезу*, реализуемому в медитативном состоянии, в

---

¹⁸ В связи с этим Ст. Гроф пишет, что картина мира, которая формируется в этой системе, радикальным образом отличается от картины мира нашей обыденной жизни, ибо она основывается на представлении об Универсальном Разуме, или Космическом Сознании – творческой силе, реализующей космические замыслы Бога. Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной творческой игре. Проблемы и парадоксы человеческого существования тут рассматриваются как хитроумно придуманная система обманов, порожденная Универсальным Разумом и встроенная в космическую игру. Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании, стать умным участником и партнером в этой космической игре. Или, как писал Шелли: "Жизнь, как купол из разноцветного стекла, скрывает в своих красках белое свечение вечности".

котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере высшего смысла человеческого бытия.

Психофизиологической целью развития человеческого существа можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий – медитативно-творческого состояния (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и наоборот), то есть подсознательного и сознательного аспектов высшей нервной деятельности, что актуализует состояние **самосознания**.

Данное состояние самосознания реализуется **в процессе творческого мышления как синтеза противоположностей**. Анализ познания позволяет говорить о нем как о процессе, имеющем амбивалентно-компенсирующий характер, поскольку познание обнаруживает две стратегии – **рациональную и иррациональную**, которые компенсируют/аннигилируют/поглощают друг друга: каждая из представленных стратегий как отдельно взятый процесс оказывается неспособной к адекватному отражению мира, что предполагает взаимную компенсацию этих двух полярных способов отражения, постижения и освоения человеком самого себя и окружающего мира.

Этот вывод иллюстрируется **феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека**. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный пример искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны ключевые аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову, в некой нейтральной сфере психической деятельности) позволяет достичь между ними "компромисс", который приводит к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Истинное мышление как синтез противоположностей предстает творческим медитативным парадоксальным процессом.

Медитация выступает высшим творческим уровнем жизнедеятельности человека, поскольку совмещает две противоположные стратегии познания и освоения человеком мира – правополушарную и левополушарную, то есть подсознание и сознание, открывая путь в сферу сверхсознания (П.В.Симонов) – некий нейтральный (вакуумный) модус бытия человека и космоса, который дает возможность человеку быть абсолютно открытым миру, всем его континуальным и дискретным аспектам, а также контролировать как эмоции, так и мысли. Медитативное состояние как "щель между двумя мирами" (К.Кастанеда), как промежуточное состояние между сном и бодрствованием, напряжением и расслаблением, возбуждением и торможением, как высший творческий статус человека, обнаруживает такие иницирующие это состояние индикаторы: тепло, радость, энергизация, расслабленность на фоне бодрости, мистическое чувство парадоксальности, удивления перед Высшим...

На уровне технологическом покой достигается в процессе медитации как переходного состояния между сном и бодрствованием: когда вы проснулись не до конца и задержались в этом промежуточном состоянии, или когда вы не до конца заснули и сохранили это промежуточное состояние, вы пребываете в состоянии медитации. В йоге это соединение мышечного напряжения и расслабления (при выполнении асан). Есть еще одно универсальное упражнение, используемое

некоторыми цирковыми артистами (демонстрирующими сверхвозможности) – расслабление, отстраненность (смотреть на себя со стороны) и направление внимание на свои телесные ощущения.

Таким образом, ***в медитативно-творческом состоянии наблюдается парадоксальное состояние единства противоположностей, что на уровне когнитивных процессов реализуется в виде парадоксального творческого мышления, которое выступает условием актуализации самосознания, его формирования и поддержания.***

2) Осознанное сновидение

В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, соединяя психофизиологические, эмоциональные, ментальные противоположности и генерируя состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, в осознанное сновидение человек попадает из состояния сна, точнее быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Причем, в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными.

В состоянии осознанного сновидения во всей полноте актуализируется состояние самосознания, которое не так часто достигается человеком в бодрствующем состоянии.

Приведем ***несколько примеров использования развивающих ресурсов осознанных сновидений*** [Лаберж, 1996].

Я стоял среди ровного поля, когда жена обратила мое внимание на закат. Взглянув туда я подумал: "Как странно, что я никогда не видел таких красок". Потом меня осенило: "Должно быть, я сплю!" Я не помню прежде такой ясности и остроты восприятия – цвета были столь прекрасны, а ощущение свободы – столь пьяняще, что я бросился сквозь прекрасное золотое пшеничное поле, размахивая руками и выкрикивая изо всех сил: "Я сплю! Я сплю!". Внезапно сон начал покидать меня, должно быть, я переволновался и быстро проснулся. Осмыслив произошедшее со мной, я разбудил жену, чтобы сообщить ей: "Я достиг этого! Я сделал это!" Я осознавал себя во сне, и это останется со мной навсегда. Не правда ли странно, что это чувство может оказать на человека такое воздействие! Я думаю, что способность управлять своим внутренним миром, – это и есть свобода.

(Д.У., Элк-Ривер, Миннесота).

Я готовлюсь стать профессиональным музыкантом (валторна), и мне хотелось бы научиться преодолевать страх перед публикой. Несколько раз перед сном я, расслабившись, погружался в состояние самогипноза. Я концентрировал свое внимание на желании увидеть сон, где я бы спокойно и без страха выступал перед большой аудиторией. На третий день этого эксперимента я пережил осознанное сновидение, в котором выступал с сольным концертом без аккомпанемента в Оркестра Холл в Чикаго (я, действительно, выступал там как-то раз, но в составе оркестра). Публика меня абсолютно не пугала и с каждой нотой я чувствовал себя все лучше. Я безупречно исполнил пьесу, которую до этого слышал всего один раз (и никогда не пытался сыграть), а устроенная овация прибавила мне уверенности. Проснувшись, я быстро записал содержание сна и исполняемую мной музыкальную пьесу. На следующий день во время репетиции я практически безупречно сыграл эту пьесу с листа. Через две недели (после нескольких выступлений в состоянии осознанного сна) я без ошибок исполнил свою партию в 5-й симфонии Шостаковича, впервые не ощущая нервозности.

(Дж. С., Маунт-Проспект, Иллинойс).

Я работаю менеджером отдела в магазине хозяйственных товаров. У нас в отделе посуды шла перестановка -- перемещали прилавки, переносили на новое место стеллажи и т.д. Поэтому мы с управляющим магазином и менеджером по оформлению витрин решили немного обновить отдел. В эту ночь я пришел домой, лег спать и увидел во сне, что нахожусь в своем магазине. Я попробовал сделать кое-какие усовершенствования, например, передвинул прилавки (во сне это делается быстро, буквально движением пальца). Отдавая себе отчет, что сплю, я стал искать место неходовому товару, который всегда тяжело выставить напоказ, и

справился с этой задачей. Я всегда запоминаю такие сны, которые случаются у меня довольно часто.

(Дж.З., Лоди, Нью-Джерси).

Иногда, до полуночи промучившись с какой-нибудь трудноустраняемой неполадкой в своем автомобиле, я бросаю все и иду спать. Во сне я возвращаюсь к своим проблемам и, осознавая, что сплю, пробую различные способы их разрешения. К утру я всегда нахожу выход из положения, который на следующий день удачно реализую! Мне кажется, что поскольку состояние сна имеет бесконечное число измерений, сосредоточение на проблеме открывает у меня "туннельное видение".

(Дж.Р., Сиэтл, Вашингтон).

В конце 1986 года, изучая химию, я начал во сне решать задачи. Большинство из них представляли собой молекулярные уравнения, включающие два соединения и 4-6 элементов. Я осознавал, что сплю и приступал к решению задачи, сводя молекулярное уравнение к ионному. Если вам приходилось решать подобные задачи, вы поймете трудности, которые с этим связаны. Каждый раз, когда результат был уже близок, картина начинала расплываться, и я вынужден был реиндуцировать состояние осознанности, трясая головой или прибегая к вращению. После этого я переписывал задачу заново и решал ее снова, на этот раз уже быстрее. Проснувшись, я записывал решение и проверял его. В 95% случаев оно оказывалось верным. Что замечательно было в решении задач таким способом, так это то, что каждый раз я просыпался с более глубоким пониманием рассматриваемого процесса. Сновидений такого типа у меня бывало около пяти в неделю.

(К.Д., Лодерхилл, Флорида).

Еще в средней школе я открыл в себе способность осознанно сновидящего, когда увидел, что изучив какую-нибудь сложную тему по математике или геометрии, могу после пробуждения решать по ней задачи. Эта способность у меня наблюдалась и в колледже, и в медицинском училище. В медицинском училище я стал применять ее в профессиональных проблемах. В осознанном сне я быстро просматривал вопросы, возникшие у меня днем, и обычно получал на них разумные ответы или же дополнительные вопросы, способные прояснить ситуацию (даже сейчас мне иногда приходится просыпаться в 3 часа утра и звонить в госпиталь, чтобы заказать специфический анализ для тяжелого больного, способ помочь которому я нашел в осознанном сне). С этой точки зрения, самым полезным приложением явилась моя хирургическая практика. Каждую ночь перед операцией я просматриваю во сне все имевшие место аналогичные случаи и еще раз провожу соответствующие операции. В результате я приобрел репутацию ловкого и опытного хирурга, чьи операции не приносят почти никаких серьезных осложнений. "Практика" во сне позволила мне в совершенстве изучить анатомию и отточить свою технику, очистив ее от ненужных движений. В настоящее время я трачу на наиболее сложные хирургические процедуры 35-40 процентов времени, необходимого большинству моих коллег.

(Р.В., Айкен, Северная Каролина).

Когда мне было около двенадцати лет, моя мать летом водила меня и сестру на занятия теннисом. Отзанимавшись четыре недели, я узнал о намечавшемся турнире с призом для победителя. В ту ночь я во сне понял, что сплю, и решил овладеть игрой в теннис. Я вспомнил, как играли люди в матчах по телевизору и попытался повторить их подачи, удары и т.п. К концу сна я замечательно играл на приеме и делал потрясающие подачи, ведь подача мяча – это базовая техника, которая все время повторяется в процессе игры. Во время соревнований я обыграл соперников всех до одного и ушел домой с трофеем. Тренер не мог поверить своим глазам, так хорошо я играл, да и сам я тоже.

(Б.З., Солт-Лейк Сити, Юта).

Во сне я, вместе с другими людьми, оказался на катке. Мы играли в хоккей, и я катался в своем привычном стиле – как корова на льду. Вдруг я понял, что сплю, и сказал себе, что сейчас мои действия будут руководствоваться моим высшим знанием. Я полностью слился с процессом катания. Мгновенно исчез страх, исчезли все другие преграды, и я заскользил по льду, как профессионал, чувствуя себя свободным, как птица. Когда я в очередной раз встал на коньки, то решил попробовать эту технику "слияния". Для этого я перенес связанные с ней ощущения из сна в бодрствующее состояние. Словно актер, я "вошел в роль" и снова стал опытным конькобежцем. Я вышел на лед и ... ноги слились с моим сердцем, оставив мне только чувство свободы. Это случилось около двух с половиной лет назад, и с тех пор ощущение

свободы стало моим неизменным спутником в катании на коньках, как на обычных, так и на роликовых.

(Т.Р., Арлингтон, Вирджиния).

В тот памятный вечер, так и не сумев одолеть нападавшего и бросить его на мат, я, немного расстроенный, отправился спать. Пока я засыпал, эта ситуация раз за разом проходила перед моим мысленным взглядом. Когда я защищался, то правильное балансирующее движение наталкивалось на внутренний импульс поставить жесткий блок, таким образом, я постоянно оказывался незащищенным и стоял, как вопросительный знак – нелепая ситуация, недостойная обладателя черного пояса. Той ночью во сне я один раз упал, вместо того, чтобы откатиться. Днем же я ставил перед собой задачу задавать себе каждый раз в такой ситуации критический вопрос: "Сплю я или бодрствую?" – таким образом, я осознал, что вижу сон. Я направился к своему додجو и начал отрабатывать технику самозащиты со "сновидческим" партнером. Снова и снова я повторял это упражнение в свободном расслабленном стиле, и с каждым разом оно получалось все лучше.

На следующий вечер я лег спать, полный надежд. Я снова достиг состояния осознанности и стал работать дальше. Так продолжалось целую неделю, пока не начался новый период тренировок. Несмотря на то, что я был полностью расслаблен, я привел инструктора в изумление своей почти непроницаемой защитой. И несмотря на то, что темп поединка нарастал, я не сделал ни одной серьезной ошибки. С тех пор мое обучение пошло быстрыми темпами, и через год я получил тренерскую лицензию.

(Тренер восточных единоборств, США).

Как утверждает автор Ж. Лаберж, ***осознанные сновидения выступают мощным ресурсом как здоровья человека, так и эффективным инструментом поисков смысла жизни и кристаллизации самосознания.***

Я открыла, что в осознанном сновидении можно лечиться. У меня была опухоль груди, которую я удалила в осознанном сновидении. Она представляла собой красивое сооружение, похожее на собор. Через неделю опухоль исчезла.

(Б.П., Сан-Рафаэль, Калифорния).

Примерно год назад я растянул связку на голеностопе. Он сильно раздулся, и мне было трудно ходить. Ночью мне приснилось, что я бегу. ... неожиданно я понял, что это невозможно с растянутой ногой, и поэтому я, должно быть, сплю. В этот момент я стал просыпаться, и боль в растянутой ноге стала нарастать. Тогда я дотянулся до лодыжки своими руками сновидения, что заставило меня во сне согнуться. Сжимая лодыжку, я ощущал нечто похожее на электрический ток. Восхищенный, я стал метать вокруг себя стрелы молний. Это все, что я помню об этом сне. Проснувшись, я не чувствовал никакой боли в своей распухшей лодыжке и мог ходить.

(С.П., Маунт-Проспект, Калифорния).

Я стояла в полном одиночестве посреди комнаты, когда поняла, что сплю. После нескольких изящных пируэтов под потолком я стала думать, что мне делать дальше. Полететь куда-нибудь? Или к кому-нибудь? Но вспомнив о поисках смысла жизни, которые волновали меня, я решила продолжить их в этом состоянии. Я подумала, что лучше это будет делать на улице, поэтому вышла из комнаты и прошла в кухню. Возле раковины над чем-то колдовала моя сестра. Выдержав паузу, я спросила, не хочет ли она полететь со мной. Она отказалась, сославшись на то, что собралась попить чаю. Я сказала, что скоро вернусь, и вышла, предвкушая предстоящие приключения.

На улице стоял вечер, ясный и теплый, на небе ярко светили звезды. Я с комфортом плыла по воздуху, лежа на спине, и смотрела в небо. Я обратила внимание, что луны не видно, и подумала, что она уже зашла. Тем не менее, мне хотелось на нее посмотреть, и я подумала, что это возможно, если взлететь достаточно высоко. В тот же миг я в том же положении стала подниматься вверх.

Я достигла каких-то линий электропередачи и заколебалась, размышляя, как отреагирует мое тело, если я попытаюсь пролететь сквозь них. Недолго поразмыслив, я произнесла, почти что вслух: "Минуточку, чей это сон, в конце концов? Какие проблемы?" Высказавшись таким образом, я заметила, что стала подниматься еще быстрее, а линии исчезли, либо я их как-то проскочила.

После этого я решила посетить луну. Вытянув перед собой руки, я полетела в небо. Я

двигалась все быстрее и быстрее и вскоре ощутила руками что-то круглое. Я убрала руки, в надежде увидеть луну. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что никакой луны нет в помине, но совершенно четко видна планета Земля! Это было восхитительное зрелище – жемчужина, сверкающая светло-зелеными и голубыми оттенками, с белыми завитками вихрей, на фоне черного неба.

Чувство потрясения быстро сменилось душевным подъемом, и я запрыгала в пространстве вверх-вниз, хлопая в ладоши и радостно крича. Я всегда хотела побывать здесь, и мне это удалось – я чувствовала огромный прилив сил.

Я пришла в такое возбуждение, что была вынуждена напомнить себе о необходимости успокоиться, поскольку понимала, что если я выйду из равновесия, то проснусь. Я переключилась на окружающий меня мир, который представлял собой бескрайнюю, бесконечную тьму, наполненную в то же время бесчисленным множеством звезд и казавшуюся живым существом. Я почти слышала эту жизненность всем своим существом, ощущая звенящую, как в глухом лесу, тишину. Это было прекрасно.

Потом я стала отдаляться от звезд и Земли, которая становилась все меньше и меньше, пока совсем не исчезла. Вскоре я увидела целые солнечные системы и галактики, которые гармонично двигались и вращались, постепенно уменьшаясь в размерах и, в свою очередь, растворяясь в пространстве. Я в полном изумлении парила в космосе, ощущая вокруг присутствие энергии вечности.

Я вновь вспомнила о своей цели и решила получить ответ на свой вопрос, который я не совсем знала, как сформулировать, и хотела еще подумать над этим. Однако, момент казался таким благоприятным, что я решила не упускать возможности и спросила: "В чем смысл Вселенной?" Это прозвучало слишком категорично, поэтому я перефразировала вопрос: "Могу ли я узнать смысл Вселенной?"

Ответ явился в совершенно неожиданной форме. Из темноты появилось нечто. Оно было похоже на ожившую молекулярную модель или математическое уравнение. Это была чрезвычайно сложная, трехмерная сеть тонких линий, сверкающая, как неоновые огни. Она разворачивалась, размножаясь и постоянно изменяясь, заполняя Вселенную все усложняющимися структурами и связями.

Это нарастающее движение было не беспорядочным, но согласованным и целенаправленным, быстрым, и в то же время, неторопливым, детерминированным. Когда оно распространилось за меня, продолжая развиваться, я подумала, что пора возвращаться в обычный мир.

Перед уходом я от всей души поблагодарила Вселенную за подаренное мне зрелище. Проснувшись я удивленной, восхищенной и очарованной, с глубоким чувством почтения к Вселенной.

Этот опыт оставил у меня прежде незнакомое чувство трепета и почтения к природе, великолепию и творческой мощи Вселенной. Было чувство, будто я увидела незримые нити, связывающие все сущее – тонкий молекулярный уровень, наложенный на широту и бесконечность Вселенной. Это было поистине потрясающее зрелище. Оно заставило меня поверить, что в чем-то я тоже являюсь уникальной и неотъемлемой частью всего, что происходит на свете, поверить в Божественное как вовне, так и внутри себя.

(П.К., Сан-Франциско, Калифорния)

Осознав, что сплю, я обнаружил, что нахожусь в бесконечной пустоте, причем скорее это не "я", а "мы". Это "мы" представляло собой шар чистого света, который вращаясь, двигался вперед в темноте. Я был одним из множества центров сознания на внешней поверхности этого Солнца Бытия. Мы были совокупностью энергии и сознания и, хотя могли бы действовать независимо друг от друга, все говорило о едином сознании, а также о совершенной гармонии и равновесии.

У меня не было тела или духа – мы были просто энергией и всезнающим умом. Все противоположности удивительным образом дополняли и поддерживали друг друга.

Кажется, там была какая-то галактическая вибрация, но сейчас я не могу это отчетливо вспомнить. Потом мы создали в пространстве прямоугольник – дверь к жизни на Земле. Мы создали картины природы на ней и потом сами перенеслись туда, приняв обличье людей и обучив их. Всего там было около десяти картин. Все это время мое сознание было неотделимо от общего, несмотря на присутствие отдельных узлов сознания, и меня не покидало состояние абсолютной ясности.

Суфийский мудрец *Тартанг Тулку* объясняет **выгоды осознанного сновидения** следующим образом:

"Опыт, который мы приобретаем в ходе нашей практики во сне, может впоследствии быть перенесен в состояние бодрствования. Например, во сне можно научиться превращать враждебно настроенных существ в миролюбивых. С помощью того же метода можно возникающие днем отрицательные эмоции трансмутировать в дополнительную осознанность. Таким образом, наш опыт во сне может быть использован для выработки более гибкого поведения".

"Со временем," – продолжает Тулку, – "мы замечаем все меньше и меньше разницы между состояниями сна и бодрствования. Мы приобретаем знание, которое делает наше восприятие более живым и разнообразным. ... Этот тип знания, основанный на практике во сне, может помочь в достижении внутренней гармонии. Питая ум, знание воздействует на весь живой организм. Знание озаряет прежде невидимые грани ума и освещает нам путь к неизведанным глубинам бытия".

3) Самосознание как фазовое состояние

Фазовое состояние реализуется в процессе **соединения противоположностей**, в результате чего достигается нейтральное состояние "нуля", которое достигается и при переходе развивающегося и изменяющегося предмета из одного состояния в другое, что фиксирует нейтральную переходную точку – "нуль-переход".

Это граничное состояние между старым и новым называют критическим, поскольку в критической точке изменения системы в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде.

Приведем **примеры**. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое.

Данный феномен можно с полным правом назвать **актом самосознания**, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этом процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в "**методе взрыва**", разработанном А.С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода Солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в **третье состояние** обязан себя ввести" (В. Сидоров).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя" ("нуль-переход"),

одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

С точки зрения вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Феномен "нуля-перехода" имеет множество индивидуальных и социальных проекций.

Гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квинтесценции, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание.

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем*

(О.Хайям)

Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую

"звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

В сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек “заряжается” определенным желанием; потом “заговоренный” хлеб добавляется в еду человеку-жертве. В процессе же еды обнаруживается *эффект сензитивных фаз* (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы “повисает воздухе”. Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, что обнаруживает сензитивное состояние открытости человека внушению – пожеланию здоровья.

В целом, состояние “нуль-перехода” притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно “снимаются”). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты.

Достижение “нуль-перехода” возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются: нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние “второго дыхания” в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние “второго дыхания”, гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы “генерируем” “нуль-переход”.

Или, как пишет С. Н. Лазарев, “высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей” [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется “радость-страданье одно”.

Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем “все возможно”. С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как “встречи” двух независимых причинных рядов, что “открывает простор для всякой третьей силы” [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория “параллельных плоскостей” знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния *случаем*, взятым из книги П.Вайнцвайга “Десять заповедей творческой личности”:

“Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С неоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а “неvezучий” самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и

необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

Известен *алгоритм достижения состояния "нуль-перехода"*: следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Кантен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишет Р. Мууди в книге *"Жизнь после жизни"* [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Мууди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге *"Переход"* описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге *"Опыты"* писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Как мы писали, в момент умирания любого живого существа, растения, социума, небесного тела и др. у него значительно повышается энергетический тонус.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство¹⁹ и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и

---

¹⁹ Как правило, после состояния клинической смерти у многих людей в памяти остаются положительные эмоции; люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции.

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровотоки "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует *эректильной* фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у листовых растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллиант" [Бриллиант, 1925].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновоспектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Рассмотренный феномен реализует *нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена* (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. Это "подвешенное" состояние в сфере человеческого бытия соответствует:

- гипнотическому трансу (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- уравнивательной фазе психики (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма как сильные и слабые раздражители),
- измененным состояниям сознания,
- синестезии (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- "второму дыханию" спортсменов,
- творческому состоянию, в котором уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...

- состоянию "суперактивации" (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),
- просветлению (кеншо, сатори, нирвана),
- тонкому йоговскому дыханию, к котором стирается грань между выдохом и выдохом,
- йоговской асане (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),
- медитации как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира;
- бифуркационному нейтральному состоянию в развитии систем,
- переходному состоянию рождения и смерти и т.д.

Таким образом, измененные состояния человека есть промежуточное, граничное состояние между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном.

Данное состояние, которое *иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения*, и в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются. *Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.*

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

Именно в этом состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии *самосознания* и *абсолютного здоровья*, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии *уравниваются* и *гармонизируются* противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотроными физиологическими функциями,
- удовольствие и страдание,
- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,
- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление...

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге это соответствует асане "падающий йог", который поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития.

Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать *синергетический принцип метаморфозности мира*, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Поэтому, если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаморфозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться благодаря самопревращениям, инициируемым посредством внутренней мотивации, выступающей механизмом творческой активности, поскольку творчество, подобно "искусству ради искусства" является самодетерминированным процессом, инициируемым внутренней мотивацией.

В актах метаморфоз, инициирующих фазовые состояния, формируется (обнаруживается) самосознание человека, которое, таким образом, открывает истинную перспективу развития. Приведем *пример*.

Случай с *Раймундом Луллием*, который родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном острослове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллию в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

Обратимся еще одному *примеру*. Рассмотрим факт о монастыре "хрустников" – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Как уже отмечалось, медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины.

Хрустники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

8. Формирования/развития самосознания: философский уровень особенного

Основной проблемой развития ребенка/человека выступает формулирование цели этого развития, поскольку *цель выступает локомотивом развития* всего и вся, что иллюстрируется

такими наблюдениями. Существует история о первобытных охотниках за дикими лошадьми. Эти охотники использовали такой метод охоты: они подгоняли табун к крутому обрыву, а дальше лошади сами падают с него, ломая себе шеи, поскольку в общей свалке задние лошади не видят смертельной перспективы, – обрыва, а передние перспективу видят, но ничего уже не могут сделать в условиях мощного давления задних лошадей. Другой не менее трагический случай: отара овец близко подошла к железной дороге, и когда по ней двигался поезд, вожак бросился ему наперерез, очевидно приняв его за соперника. большая часть отары, устремившаяся за вожак, погибла на рельсах.

Самосознание, предполагающее отношение человека к самому себе во всей своей тотальности, есть способность к рефлексии, которая выражается в умении рефлексиирующего посмотреть на себя со стороны – с точки зрения некой **внешней инстанции**.

Акт осознания, как видим, предполагает парадоксальную способность человека быть собой и одновременно, отождествляясь с внешней инстанцией, быть вне себя. Представленный механизм реализует, в определенном смысле, **единство противоположностей**, которое С.Б. Церетели называет истиной. О ней в Библии сказано: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан. 8: 32).

Возникает сакраментальный вопрос как о *развитии (формировании) самосознания*, так и о *механизмах его актуализации*. Данный вопрос в целом еще полностью не решен, поскольку загадкой остается та **внемировая внешняя инстанция**, с позиции которой человек смотрит на себя и мир в целом. Поэтому, как писал Р. Докинз, генезис и механизм возникновения самосознания "представляется мне величайшей тайной" [Докинз, 1993, с. 63].

Проанализируем в контексте междисциплинарного подхода процесс формирования/развития самосознания, который мы будем рассматривать в рамках как *диахронического* (эволюционно-линейного, растянутого во времени), так и *синхронического* (ситуативно-одномоментного) аспектов.

1) Диахронический аспект формирования/развития самосознания

В первые дни своего существования ребенок находится в органической связи со своей матерью – ее организмом, с которым он в эмбриональном состоянии составлял единое целое и удовлетворял свои потребности автоматическим образом.

Родившийся ребенок имеет тенденцию к этой же автоматической реализации всех отправлений своего организма, однако данный процесс встречается с принципиальным затруднением, связанным с экстернизацией источника удовлетворения потребностей – матерью, которая теперь уже находится вне ребенка.

Поэтому связь между ребенком и матерью утрачивает былую органичность. Бытие ребенка расширяется до матери – внешней орбиты его существования. В сферу этой орбиты помимо организма матери входят множество социальных факторов, выступающих опосредующими звеньями процесса удовлетворения потребностей ребенка, что развивает его нервно-психическую организацию, обеспечивающую реагирование на эти звенья как на отдельные элементы, так и на совокупные структуры.

В результате чего у ребенка постепенно формируются мыслительные операции, впервые наиболее полно сформулированные Ж.Пиаже (структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества) и реализуемые на основе предложенного В.Ю.Татуром феномена "*инверсии системных свойств*" [Татур, 2008].

Ребенок начинает формировать реципроктную связь с матерью – развивает способность изменяться в соответствии с изменениями актуальных условий социальной сферы, связанных с жизнедеятельностью матери и ребенка.

В конечном итоге на основе психического свойства отражения у ребенка формируется способность изменять свое поведение в соответствии с ожиданиями матери: поскольку удовлетворение потребностей ребенка начинает требовать от него активного поведения, то он начинает реагировать на то, что ожидает от него мать в связи с процессом удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, формируется способность ребенка идентифицировать себя с матерью в том аспекте ее психической деятельности, которая связана с процессом удовлетворения актуальных потребностей ребенка. Создается **специфический психической контур** (имеющий как вещественную, так и полевую природу: см. [Казначеев, Спирин, 1991]), объединяющий организм матери и ребенка в процессе удовлетворения его потребностей. В результате чего **ребенок может прогнозировать поведение матери и смотреть на себя ее глазами**.

Мать выступает первой внешней инстанцией, позволяющей ребенку воспринимать себя со стороны и развивать первый уровень самосознания.

В последствии вместе с ростом ребенка актуализируется множество других внешних инстанций, с которыми ребенок себя идентифицирует, что обогащает ресурсы самосознания и усложняя структуру последнего. Однако человек при этом еще не достигает полного осознания себя интегральной частью Вселенной, поскольку психическая орбита существования человека пока еще не расширилась до границ Вселенной. Человек достигает этих границ постепенно, двигаясь от одной внешней инстанции к другой – от матери к первой референтной группе – своим друзьям. Потом орбита его существования начинает включать школу, страну, планету и т.д.

Человек начинает смотреть на себя с позиции этих инстанций, находящихся в пределах мира, что, во-первых, пока еще полностью не освобождает человека от мира, и, во-вторых, развивает в нем такие **локальные уровни самосознания**, как самосознание себя как члена своей семьи, своей дворовой команды, студенческого братства, гражданина своей страны...

В конечном итоге человек, в том числе на основе своих *абстрактно-мыслительных свойств*, расширяет сферу своего бытия до целостного мира, становясь "гражданином мира". В этом случае человек поднимается до уровня осмысления Вселенной в целом. Это критический этап в жизни каждого из нас. За этим следует выход за границы Вселенной к тому неизведанному, что находится вне всех и всяческих форм бытия.

Таким образом, человек осуществляет прыжок к истинной свободе от мира – к **абсолютному уровню самосознания** – переходит за границы бытия и начинает смотреть на себя со стороны трансцендентальной инстанции – некоей запредельной внемировой сущности, называемой Абсолютом (Богом).

Рис. 2. Система инстанций самосознания

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как **парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности**, ибо рационально-логические, "земные" средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994, с. 312]. "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор., 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27). В связи с этим в Писаниях Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005]

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недвуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Если для достижения локальных уровней самосознания человеку не обязательно владеть парадоксальным мышлением, то абсолютный (истинный) уровень самосознания предполагает развитие у человека **парадоксального мышления и мирозерцания** [Вознюк, 2016].

Анализ развития самосознания с позиции **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга** человека позволяет осмыслить основной механизм этого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе проходит от правого эмоционально-образного полушария – подсознания (в рамках активности которого человек слит со средой своего существования) к левому абстрактно-логическому полушарию – сознанию (которое обеспечивает формирование принципа "Я"), а от него к функциональному синтезу полушарий – сверхсознанию, в рамках которого достигается парадоксальный нейтрально-медитативный "междушарный" творческо-дипластический статус психической активности [Murphy, Dobovan, 1985].

Таким образом, самосознание кристаллизуется как левополушарный процесс абстрагирования от предметов и явлений реальности, в то время как абстрагирование от реальности в целом как механизм достижения абсолютного уровня самосознания реализуется в результате преодоления человеком принципа реальности и выхода за его пределы на основе нейтрально-парадоксальной природы состояния полушарного синтеза.

Погружение в парадокс, неопределенность как **метод развития абсолютного самосознания** предполагает:

- 1) медитативную практику, реализуемую медитативные состояния на границе организменных процессов, например между сном и бодрствованием (предполагающую остановку как внутреннего диалога, так и продуцирования образов),
- 2) размышление человека над парадоксами,
- 3) творческую активность по решению задач, проблем, которая открывает человека неопределенности – хаосу, парадоксу, абсурду, позволяя воспринимать "нечеткие семантические контуры" таких абсолютных категорий, как время, пространство, движение, бытие, любовь, истина и др. [Вознюк, 2017].

2) Синхронический аспект формирования/развития самосознания

Синхронический аспект формирования самосознания связан с тем, что в ходе любого изменения (движения, развития), выступающего волнообразным процессом, любой объект пересекает нейтрально-парадоксальные точки. Этот вывод иллюстрируется структурой синусоиды, которая фиксирует восходящую, нисходящую ветви волны, а также **нули функции**, в которых "обнуляются" (нейтрализуются) противоположности, выражающие соответствующие параметры процесса (рис. 1.2).

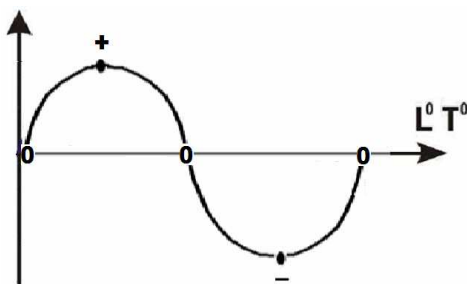

Рис. 3. Синусоидальная модель любого изменения

Нули функции моделируют нейтрально-парадоксальное состояние, позволяющее человеку достигать искомой цели существования Вселенной – свободы, а следовательно, самосознания.

Нули функции реализуют переходные (на языке синергетики – "критические") состояния организмов и сред, в которых совершаются переход от одних состояний к другим, что обнаруживает удивительные феномены, связанные с самосознанием.

Так, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям, что обнаруживает уравновешенную фазу психики. В промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

О. Клеман отмечает, что промежуточном "состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение *Исак Сирин* называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [*Клеман, 1994, с. 250*]. *Кароли Шнееманн*, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений спрятан между сном и пробуждением" [*см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97*].

Состояние "нуль-перехода" *В. Л. Леви* анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [*Леви, 1991*]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" *В. Л. Леви* характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки *Ф.Г.Раневской*: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

В этой связи становится понятным статус самосознания как **управляющего фактора**, поскольку, согласно общей теории влияния, управляющий субъект (фактор, элемент, агент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (*Н. Винер, В. Эшби*).

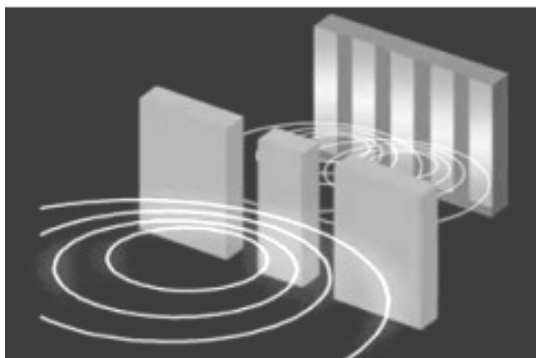
Это обстоятельство объясняется тем, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние.

Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Именно это характеризует самосознание как нейтральный управитель, свободный от плена своего окружения.

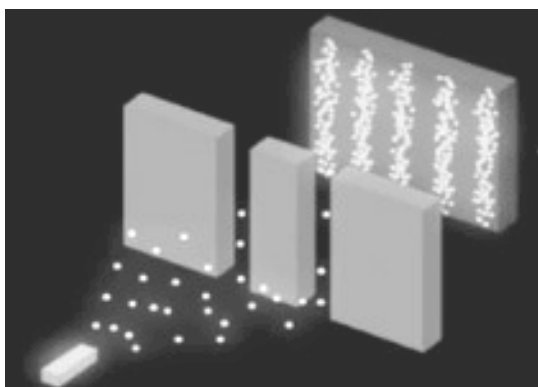
3) Креативно-божественный статус сознания/самосознания

Сознание/самосознание обнаруживает креативно-божественную природу, которая иллюстрируется и в известном смысле обосновывается посредством парадокса квантовой физики "*Наблюдатель*": эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "*Наблюдатель*", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность – наша Вселенная.

Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – **парадокс Наблюдателя**, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. **Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.** То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. *"Как сознание управляет материей"*// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название **"эффект Наблюдателя"**.

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной

"слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "*Наблюдатель*" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э.Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Вот что по этому поводу пишет А.В. Михеев в статье "*Квантово-информационная концепция сознания и реальности*":

Еще одним весомым аргументом в пользу проявления квантовых законов в макромире и активного участия сознания в его актуализации служит существование парапсихологических феноменов, состоящих в целенаправленном мысленном воздействии человека – оператора на физические процессы, что является невозможным с точки зрения классической, "объективистской" физики. В своей книге²⁰ др Джеффри Мишлав из Калифорнийского университета в Беркли приводит большое число положительных экспериментальных результатов, полученных учеными при изучении таких явлений, как телепатия, психокинез, дистанционное целительство, огнехождение, и т. п. Особую параллель с точкой зрения Вигнера на сознание как первоисточник квантовой редукции являют собой эксперименты Гельмута Шмидта²¹. Убедившись в наличии статистически подтвержденного влияния сознания человека на генератор случайных чисел (см. также²²), он решил пойти еще дальше и проверить возможность воздействия мысленного намерения оператора на уже сгенерированные числовые данные, так называемого "ретропсихокинеза". Эксперимент был поставлен следующим образом. Данные с генератора случайных чисел записывались в память ЭВМ, но при этом нигде не отображались. Затем испытуемый пытался мысленно повлиять на распределение уже сгенерированных и сохраненных данных. И только после этого результат распечатывался и анализировался. В ходе повторных опытов была подтверждена возможность такого воздействия, на первый взгляд, идущего как бы назад во времени. Однако после того, как данные были распечатаны и внимательно просмотрены, какая – либо их дальнейшая модификация становилась невозможной. Заметим, что здесь имеет место четкая корреляция с моделью квантовой редукции. Действительно, пока данные хранятся в памяти компьютера, они все еще не "актуализированы" в восприятии наблюдателя. Когда же происходит акт наблюдения, это влечет за собой квантовую редукцию: имеет место конкретный выбор из множества доступных значений.

В 1952 году один из основоположников современной психологии Карл Юнг издал совместно с физиком, проф. Вольфгангом Паули работу под названием "*Синхрония: акаузальный объединяющий принцип*" (в русском переводе см.²³), где проанализировал большое количество смысловых корреляций между событиями «внутреннего» (психологического) и "внешнего" (физического) мира. Недвусмысленное сходство этого явления с квантовой картиной мира было подмечено другим физиком, Р. Уилсоном²⁴ [*Михеев, 2016*].

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния,

²⁰ Джеффри Мишлав. Корни сознания. София, 1995.

²¹ Helmut Schmidt. PK Effect on Pre-recorded Target. Journal of the American Society of Psychical Research. № 70, 1976.

²² Роберт Г. Джан, Бренда Дж. Данн. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. М., Объединенный институт высоких температур РАН, 1995.; Проект «Глобальное сознание» (Global Consciousness Project). <http://www.noosphere.princeton.edu>

²³ Карл Густав Юнг. Синхрония. Рефл Бук, Ваклер, 2003.

²⁴ Роберт Антон Уилсон. Квантовая психология. София, 2007.

который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

4) Методы формирования самосознания

Самосознание человека как способность рефлексировать – это возможность посмотреть на самого себя (и на всю Вселенную, в которую интегрирован человек) со стороны, что возможно только при идентификации человека с нечто запредельным этой Вселенной, то есть с тем, что находится вне границ Вселенной, бытия в целом. Этот акт называется трансценденцией – воспарением человека над Вселенной, что обнаруживает идентификацию человека с Абсолютом, который по определению свободен от мира, "находится" вне его и сотворил (сотворяет) этот мир.

Таким образом, кристаллизация самосознания предполагает ситуацию единства противоположностей – Абсолюта и человека/мира, что обнаруживает *САМОСОЗНАЮЩЕЕ НАЧАЛО*.

В целом можно говорить о трех путях реализации самосознания/сознания.

1) **Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы.** Такой акт позволяет познающему существу рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова *Н.А. Бердяева*: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо, существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего" [*Русский космизм, 1993, с. 174*].

2) **Человек обретает свободу (самосознание) в результате соединения любых противоположностей** (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (*С.Б.Церетели*), как *Целое* ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – *Гегель*), в котором, по словам *Сэн Цяна*, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [*Григорьева, 1997, с. 90-102*]

3) **Свобода также достигается и благодаря** главному атрибуту бытия – **движению** (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. *Гегель* рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние *Гегель* определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*). У *бл. Августина* данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – *Артур Шопенгауэр*

Во всех трех рассмотренных случаях достижение свободы как **самосознания** обнаруживает феномен *единства противоположностей*, позволяющего достичь *нейтрального состояния*, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей

их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

9. Формирования/развития самосознания: философский уровень конкретного

Развитие самосознания, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, реализуется в контексте срединного пути Буддизма, который ведет человека к духовной эволюции по пути "золотой середины", а также призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недUALности.

В Христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистоимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в *"Книге о Пути и его проявлениях"*, "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах *"Софист"* и *"Парменид"* Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознания зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической

защиты, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когний (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое (и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации), является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и мирозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной [Петровский, 1992, 1996]) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

Общая судьба мира преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что

подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Данное несоответствие абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы можем только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не можем посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать ***синергетический принцип метаморфозности мира***, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

В целом можно говорить о таких конкретных путях формирования самосознания как единства ***дипластии, рефлексии, воли, свободы, творчества, эмпатии.***

1) Формирования дипластии

Для онто- и филогенетического развития *самосознания, выступающего парадоксально-нейтральной сущностью* (ибо она соединяет противоположности – процессы ассоциации и диссоциации, отождествления и растождествления, интериоризации и экстериоризации, процессы торможения и возбуждения и др.), необходимо создавать психологические и социально-поведенческие условия, моделирующие ***процесс единства противоположностей.***

Дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление, а также выступает целью развития человека – ***самосознанием***, реализующимся в сфере как парадокса (на уровне эпистемологическом), так и абсурда (на уровне культурно-историческом).

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на ***соматическом уровнях человеческого организма***, где неспособность

человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются оба его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Свядоц, 1982, с. 11-13].

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

Таким образом, открытость человека парадоксу, хаосу, абсурду реализуется в фундаментальном свойстве психики – *дипластии* как способности человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния (что проявляется в такой фигуре речи, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость").

В сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*:

1. либо *утверждение*;
2. либо *отрицание*;
3. и *то, и другое одновременно*;
4. *ни то, ни другое*. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234].

Парадоксальная амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) выступает питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами и характеризующимися дипластическими – взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

2) Развитие рефлексии

Основной механизм развития рефлексии заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т. Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном

нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара (“конфликт неприятия роли”, “конфликт растворения в роли”, “конфликт перерастания роли”). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое “предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой.

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – “жизни в образе”, “перенесении”, “вживании”, “вчувствовании”, “первоплощении”, “идентификации” и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального “Я” – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное “Я” оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

3) Развитие воли

Развитие воли человека опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как “антипотребность”, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует “от противного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы”.

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу “*Просветленное сердце*”. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

Интересно отметить **психофизиологические особенности укрепления силы воли**. Келли Макгонигал в своей книге “*Сила воли. Как развить и укрепить*” показывает, что максимально эффективная реакция силы воли “остановись и подумай” наблюдается у людей с *высокой вариабельностью сердечного ритма*. К. Макгонигал подразумевает под этим не случаи опасной аритмии, а лишь небольшие ее вариации. Оказывается, что это еще и прекрасный показатель силы воли, настолько, что по нему можно предсказать, кто справится с искушением, а кто это испытание провалит: те выздоравливающие алкоголики, которые демонстрируют изменения сердечного ритма, когда видят выпивку, скорее всего, останутся трезвыми. А у тех, чей организм не реагирует подобным образом, можно ожидать рецидивов.

Поэтому психологи назвали вариабельность сердечного ритма телесным резервом силы воли – физиологическим показателем способности к самоконтролю. На этот резерв влияет множество факторов – начиная от того, чем вы питаетесь, и заканчивая тем, где живете (насколько загрязнена окружающая среда, криминальный ли у вас район, не превышен ли уровень шума и т.д.).

Тревожность, гнев, подавленность и одиночество истощают тело и снижают волевой ресурс мозга. Хронический стресс способен добавить к списку ваших вредных привычек дополнительные пункты.

Здесь эффективными могут быть физические упражнения. Даже те люди, которые прежде не занимались спортом на регулярной основе, отметили, что им все меньше хочется прибегать к сигаретам, кофеину или сладким плюшкам после ряда несложных физических упражнений.

Есть одно упражнение, которое помогает почти мгновенно увеличить силу воли: **замедлите дыхание до 4–6 вдохов в минуту**. На каждый вдох отведите от 10 до 15 секунд. Тем самым вы активируете префронтальную кору и увеличите вариабельность сердечного ритма. Объяснить этот феномен можно и при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга: при вдохе активизируются ресурсы правого эмоционально-образного, генетически более древнего, чем левое полушарие. Если правое полушарие можно назвать инстинктивно-аффективным, то левое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]. Таким образом, контроль процесса вдоха может означать и контроль аффективных реакций человека, подрывающих его волевой потенциал.

4) Развитие свободы

Развитие свободы выражает технологию развития способности к свободе, не обусловленной внешним миром поступками, реализованной благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантисемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"**.

В этом же контексте человек развивает **целевое, ценностно-смысловое начала личности, что** связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексизирующих механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колонист и коммунар мог побывать в разных социальных ролях. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую социально-психологическую, жизненную реальность.

5) Развитие творчества

Формирование творческого начала личности предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксоведения**.

Творческая личность способна к бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено в процессе интеграции нескольких элементов и формирования из них новой целостности. Данный процесс предполагает синтез как различных, так и противоположных предметов и явлений, что реализуется в дипластии, продуцирующей парадоксальные феномены – хаос и нейтральность. Важно отметить, что парадоксальность как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Анализ государственных образовательных документов позволяет дифференцировать три образовательные цели: – формирование гармоничной личности, компетентного специалиста (профессионала) и сознательного гражданина (патриота). Рассмотрим более подробно реализацию данных целей.

Формирование гармоничной личности

Как свидетельствует анализ научных источников и наши исследования, главным аспектом личности как тождественной только себе уникальной свободной сущности выступает свобода, которая проявляется как внутренняя мотивация. Последняя, как свидетельствуют психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способе трансцендирования имеющейся жизненной ситуации). То есть внутренняя мотивация, освобождающая человека от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий деятельностью, свободной от внешних воздействий, деятельностью ради самой деятельности [Кудрявцев, 1997], подобно "искусству ради искусства".

Так, *В.А.Петровский* утверждает, что в надситуативной активности активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя свободной причинности [Петровский, 1996, с. 91]. Такой надситуативный мотив поведения характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения актуальных потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не возникает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребностно-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне.

Таким образом, органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является феномен творческой деятельности: *Д.Б.Богоявленская* обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за пределы заданной цели и высоким уровнем креативности [Богоявленская, 1982, с. 34-59].

Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей участников образовательного процесса, когда формирование (и развитие) творческой личности является главным механизмом кристаллизации внутренней (самодетерминированной) мотивации поведения человека, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения. Здесь творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997], как умение видеть целое раньше частей, преодолевать границы непосредственной данности и использовать в процессе реализации механизма целеполагания категории потенциально-возможного, виртуального. Следовательно, именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к самодетерминации.

Важно, что внутренняя мотивация формируется на путях прагматической деятельности (которой и выступает творчество): эксперименты *Ричарда де Чармса* показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он выполняет по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с. 727].

Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как прагматическая активность, не направленная на получение результатов.

Формирование компетентного специалиста

Рассмотрим главные аспекты формирования компетентного специалиста. Здесь можно согласиться с общепринятым мнением, что высшим уровнем развития компетентности является способность к творчеству – творческому мышлению и деятельности.

Следовательно, творчество выступает высшим уровнем развития компетентного специалиста.

Формирование гражданина

Рассмотрим главные аспекты формирования гражданина. Наш анализ указанного процесса позволяет прийти к выводу, что системоформирующее качество гражданина связано с его способностью работать в команде (коллективе, сообществе).

При этом, самым высоким уровнем развития жизненной активности человека выступает творческий труд. Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую

активность – включение работника в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив впоследствии требуемые блага получает каждый отдельный человек ("от каждого по способностям, каждому по потребностям"). Таким образом, истинный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

В.В.Кизима полагает, что низкий уровень социальной синергии в капиталистических социумах проистекает из отчуждения труда, когда нарушается принцип "обратной связи", который неукоснительно действует в общинном социуме, где управление осуществляется выборными элементами – старостами, атаманами, гетманами и т.д., живущими в толще этой общины. В результате член общины не был отчуждаем от продуктов своей деятельности вследствие принципа "сифонного" распределения материальных благ. При нарушении этого принципа процесс потребления материальных благ перестает быть "симметричным" процессу производства этих благ.

Для того, чтобы устранить это явление отчуждения в процессе трудовой деятельности, *В.В. Кизима* предлагает перейти от отношений наемного труда к отношениям самоуправления, тогда субъект труда, который одновременно является субъектом управления этим трудом, будет творческим субъектом, а мотивация его деятельности будет находиться в нем самом (что соответствует торжеству принципа самодетерминации, характерного для общинного типа хозяйствования). "Последнее обстоятельство означает возможность такой производительности труда, какой не было в прежнем социализме, какой нет в существующем капитализме. Речь идет об обществе самостоятельных и одновременно связанных в единый общественных организм самоуправляющихся ассоциаций разных уровней, об обществе не государственно-бюрократического, а демократического социализма" [*Кизима, 1996, с. 59–63*].

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый "*эксперимент Мондрагона*", который анализирует *В. В. Кизима* [*см. Кизима, 1996, с. 64–68*]. Речь идет о *Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков*. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а "на основе труда", когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом они представляют собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и "оклада" члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и "затраты" на труд). В Мондрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не "затратой", а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мондрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности* и в *ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* ("один член – один голос"). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет *В. В. Кизима*, "понятие "право собственности" в применении к Мондрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь "владеют", представляет собой как бы совместно установленное "пространство" для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут

находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько "инвестирование" в фирму, сколько согласие "разделить судьбу" со своими коллегами по работе". Поэтому это пространство... даже "не общественная собственность", поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт" [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения "индивидуум – коллектив индивидуумов" заменятся на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – *самодетерминацию*.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых *мотивированных умениях*, которые доставляют работающим удовольствие и выступают *источником творческого труда – труда ради самого труда*.

По мнению Сергея Хапрова, директора Института семантики систем, данный подход позволяет исследовать любую систему на ограничения. Ему характерны также: поиск способов преодоления ограничений носит самогенерирующийся характер; вызов конвейерной экономике и европейскому регулированному государству; преимущества в инновационной, изобретательской экономике (*kramola.info/vesti/rusy/russkie-kulturnye-kody*).

Подобный подход характерен и для соборных примитивных сообществ, о чем можно прочитать в книге Жан Ледлофф "Как вырастить ребенка счастливым", где американская исследовательница повествует о годах, проведенных ею в одном из племен южноамериканских индейцев, для которых свойственен именно творческий коллективный стиль жизни, бросающий вызов рутинному труду. Интересно, что в их языке нет слова "труд", поскольку любая активность приносит им удовольствие. Автор повествует о том, что индейцы, в племени которых она жила, каждый день совершали маленький подвиг: они носили воду из реки, что требовало довольно рискованного спуска по лесистому склону. Ж.Ледлофф пишет, что индейцы с их природной смекалкой могли бы давно уже изобрести легкий и безопасный способ доставки воды, но они этого почему-то не делают.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения

"легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [Вайнцвайг, 1990, с. 99–100].

Приведем еще некоторые *факты*.

В 1974 году *А. Раппопорт* (Торонтский университет) показал, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. То есть если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами им выгоднее всего искать союза и сотрудничества. Этот вывод был подтвержден в результате проведенных в 1979 году *Р. Аксельродом* конкурса между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам, а также пребывающими в коммуникации друг с другом. Было получено 14 дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов. Как выяснилось, некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать". Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа *А. Раппорта*, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов [*Вербер, 2009, с. 133-134*].

Исследования, проведенные в западноевропейских школах показали, что *при коллективном групповом учебном процессе с использованием принципов сотрудничества происходит значительное умственное развитие детей*. *П. Брайнет* провел серию исследований учебной деятельности участников образовательного процесса, также пришел к выводу, что в общении, в коллективной деятельности учащихся реализуется умственное развитие учащихся [*Меняев, 1992*]. При этом, "Если сравнивать результаты индивидуальной и групповой (в парах) работы, то видно, что дети, работая совместно, не только лучше выполняют задание, но и находят лучшую аргументацию, дают более точные ответы, обращаясь к ежедневной практике жизни в школе и семье. Конкретное взаимодействие используется ими именно как зона ближнего развития, где два партнера строят работу в паре как систему деятельностей" [*Каругати, Селлеры, 1966*]. "Малая группа в учебном процессе активизирует потребность в самореализации у каждого участника учебного процесса" [*Третъяков, Сенновский, 1997, с. 11*].

Важно отметить, что в этом случае меняется мотивационная картина учеников, когда их мотивация становится не конкурентной, но кооперативной, когда сотрудничество в группе выходит на первый план. "Соответственно и групповая деятельность может строиться на основе принципов кооперации (взаимопомощь и сотрудничество) и конкуренцию (соперничество, соревнование). Эксперименты показали, что группы с кооперативным типом отношений преобладали над конкурентным как по общей атмосфере во время работы, так и по качеству самой работы. Кроме того, члены групп с конкурентной мотивацией меньше удовлетворены работой, чаще конфликтуют и спорят между собой, а производительность их работы значительно ниже, чем в группах, работающих на кооперативной основе" [*Петрушин, 1994, с. 255*].

В одной из работ американские исследователи *Д. и Г. Джонсон* отмечают: "Есть три основные способы взаимодействия учащихся друг с другом в процессе обучения. Они могут соревноваться, чтобы убедиться, кто "лучший". Они могут работать индивидуально, чтобы достичь цели, не обращая внимания на других учеников. Наконец, они могут работать совместно при заинтересованности в обучении друг друга. В ситуации совместного обучения ученики отмечают успехи друг друга; поддерживают друг друга в стремлении завершить предложенную работу; совместно обсуждают материал, который изучается; помогают друг другу анализировать задачи и определять их виды; преобразовывают информацию в другие формы – свои слова, рисунки, диаграммы; отыскивают связи изучаемого материала с ранее изученным; стимулируют радость приобретения опыта совместными усилиями; учатся сотрудничеству, несмотря на индивидуальные различия" [*Johnson, Johnson, 1985*].

В этой связи особенно эффективны такие системы обучения (например, технология группового обучения *В.К. Дьяченко, И.Б. Первин, М.Д. Виноградова, Н.Е. Щуркова*, адаптивная система обучения *А.С.Гриницкой*, система типологизации групп и коллективной деятельности *Р.А.Утеевой*), в которых используются уроки-практикумы, когда на группы разделяет весь класс с возможным циклическим обменом заданиями и обязательным отчетом каждой группы. При этом могут использоваться как однородные, так и гетерогенные группы.

Как показали *В.К. Дьяченко и И.Б. Первин*, групповая форма работы на уроке может применяться для решения почти всех основных дидактических задач. Главными особенностями организации групповой работы учащихся на уроке являются: класс на данном уроке делится на группы для решения конкретных учебных задач; каждая группа получает определенное задание (либо одинаковое, либо дифференцированное) и выполняет его сообща под непосредственным руководством лидера группы или учителя; задания в группе выполняются таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена группы; состав группы непостоянный, он подбирается с учетом того, чтобы с максимальной эффективностью для коллектива могли реализоваться учебные возможности каждого члена группы, в зависимости от содержания и характера предстоящей работы [*Лейметс, 1975, с. 43*].

Таким образом, можно дифференцировать три глобальные цели образования в контексте триединого развития: 1) гармоничная личность как субъект общественно-личностных ценностей; 2) гражданин как патриотический субъект; 3) компетентный специалист как субъект деятельности.

Эта триединая цель развития человека реализуется благодаря формированию у учащейся молодежи способности к творческой деятельности (активности). Следовательно, творчество предстает магистральной и интегральной целью образования как системы и общественного института.

Рассмотрим *примеры стимулирования творческой деятельности*.

"В американской печати появились сообщения об экспериментах по сенсорному стимулированию творческой деятельности. Речь в них идет о световых, звуковых, температурных и прочих воздействиях. Практически это выглядело так: исследуемые сидели в креслах, которые вибрировали и откидывались по неожиданной для участников эксперимента программе; на стены проецировались яркие разноцветные вспышки; в помещении температура менялась в чувствительных пределах; звучала музыка на струнных и ударных инструментах; воздух насыщался сильными ароматическими веществами. В дополнение ко всему подопытным давали вкусовые раздражители – специальные конфеты. Как ни странно на первый взгляд, результаты подобного "силового" давления оказались обнадеживающими. Тесты зафиксировали повышение продуктивности, глубины и оригинальности мышления испытуемых" [*Лук, 1978*].

"Целых пятнадцать лет работал японец Йосиро Накамацу над конструкцией своего кресла, которое недавно на выставке необычных изобретений в Токио получило первую награду. "Кресло для размышлений доктора Накамацуе, – пишет токийская газета, – имеет подставку для ног, которые обогреваются инфракрасными лучами. На высокой спинке установлена специальная подушечка для головы – она испускает микроволны, проникающие в мозг. Это усиливает снабжение мозга кровью и якобы улучшает мыслительные способности. Студенты одного из университетов Японии, испытывавшие кресло, уже после десяти минут сидения в нем гораздо лучше запоминали числа, быстрее складывали их, множили..." [*Знание – сила, 1985*].

"Американский медик Майкл Мэрфи на протяжении десятка лет занимался тестированием "гениев" – людей, добившихся выдающихся результатов в разных областях деятельности: спортсменов – победителей олимпиад, композиторов, художников, ученых, нобелевских лауреатов. Данные тестирования были заложены в ЭВМ. Затем Мэрфи начал прием лиц, неудовлетворенных своим физическим и психическим здоровьем, своим социальным статусом. Этим людям также подвергали тестированию по широкой программе, результаты которого вводили в ту же ЭВМ.

Машина сравнивала характеристики "больных" и "гениев", выявляя в пациентах скрытые дарования. Затем приглашались крупные специалисты в области обнаруженной у пациента творческой способности и по индивидуальной программе обучали его, например,

изобразительному искусству или музыке. Обучаемому давались все необходимые технические средства – вплоть до студии. Через весьма непродолжительный срок – от 3 до 6 месяцев – пациент становился мастером: он демонстрировал это на публичном экзамене, где дирижировал оркестром, исполнявшим сочиненную им симфонию, или открывал свою художественную выставку. Вместе с проявлением творческого дара приходило и полное выздоровление. Пребывание в основанном Мэрфи в Калифорнии "Институте здоровья" по карману лишь богачу – оно стоит 300 000 долларов" [Рич, 1987].

"Так, не умевшие рисовать в состоянии гипноза выполняли "похожие" реалистические портреты, легко входили в заданную роль, результативнее играли в шахматы и т. д. Как правило, испытуемые после примерно 10 сеансов получали возможность активного творческого рисования уже в состоянии бодрствования" [Райков, 1983].

б) Развитие эмпатии

Формирование эмпатической способности к любви и самопожертвованию осуществляется на основе развития эмпатии как способности человека вставать на точку зрения другого человека, сопереживать его эмоциональным состояниям. Это, в свою очередь, предполагает кристаллизацию состояния открытости человека миру, которое предполагает значительное повышение эмоционально-энергетического тонуса человеческого организма, что, собственно, и реализует состояние любви как способности быть всем, которая выступает энергией как полевой характеристикой, обнаруживающей свойство вездесущести.

Проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и порождать механизмы внутренней мотивации.

Во-вторых, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **педагогической синергетики** реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая,

самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития. И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

На уровне **конкретных психофизиологических механизмов** процесс трансцендентального формирования личности реализуется в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга. В онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от **подсознательного** (правополушарного) к **сознательному** (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень **сверхсознательного** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием **единства противоположностей**, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Именно постулируемый П. В. Симоновым **принцип сверхсознательного** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравниваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминированному (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого. В данной, говоря языком синергетики, в сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Рассмотренное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиаже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотнесено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриатомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

Выводы

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума неким трансцендентальным **фактором X** (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность), которые взаимодействуют с другом и

приходят в результате этого взаимодействия к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. Результатом этого взаимодействия выступает реальность, какой мы ее знаем.

В силу единства порождающего реальность источника²⁵ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антиничто²⁶.

На уровне всеобщего можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границе между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкуче с ее порождающим механизмом – фактором X, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор X, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум²⁷).

На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна*:

"В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего),

"и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога),

"и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Таблица 2

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

<i>Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)</i>	<i>Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия</i>
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

²⁵ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизируются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

²⁶ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54].

²⁷ "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса²⁸. Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: *внутренний* подсознательно-правополушарный модус, *внешний* сознательно-левополушарный модус и *гранично-сверхсознательное* интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обещающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Наше исследование проистекает как из *актуальных проблем образования и общества*²⁹, так и из *программных целей образования*³⁰, которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированы в контексте универсальной цели развития человека – *нейтрального состояния*.

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору X.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате *единства противоположностей*.

---

²⁸ Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

²⁹ В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений" [*Кратохвиль, 1991*]; Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

³⁰ В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" [*Сухомлинский, 1965, с. 206*]; Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" ("*Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика*", 1997); А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образованнотемких экономик. Образование в свете происшедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" ("*Обращение к научной педагогической общественности*", 2012).

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс³¹, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвинуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Отметим, что данный парадокс реализует *парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, части и целого, актуального и потенциального*, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Современная наука и философия оперируют аксиоматическими категориями, базирующимися на определенных иррациональных принципах, в которые верят³². Здесь вера в определенную закономерность полагается в истоках движения мысли, поскольку язык науки – это логика, которая как сущность, всё принципиально доказывающая, сама покоится на аксиомах, имеющих "логический иммунитет".

С этим обстоятельством связана известная ограниченность логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей божественным рассудком, которому известны прообразы всех вещей.

Отмеченное обстоятельство обнаруживает проблему реальности мира. Как признает материалистическая философия, истина о реальности мира не является вопросом теории, но практики и здравого смысла. Таким образом, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает, что "с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным" [*Хокинг, 2007, с. 68*].

Таким образом, парадоксальность человеческой логики (и традиционной науки, использующей язык этой логики) проявляется и в том, что на уровне теоретического мышления мы не можем ни доказать, ни опровергнуть реальность нашего мира. Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет утверждать, что основным противоречием нынешней цивилизации является противоречие между *Целым* и *частью*, которое порождает целый ряд противоречий в теоретических и практических основаниях науки и реализуется как противоречие между *целостным* и *фрагментарным* способами культурно-исторического, образовательно-цивилизационного, научно-технологического и духовно-мировоззренческого познания и освоения человеком самого себя и своего космопланетарного окружения.

Данное фундаментальное противоречие выражает сущность *общепланетарного системного кризиса нашей цивилизации*, который состоит из таких *субкризисов*, как *эколого-биологический, космо-климатический, социально-экономический, производственно-технологический, морально-*

---

³¹ Традиционно парадокс – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

³² Американский физик, лауреат Нобелевской премии Р. Фейнман, подвергая анализу состояние современной науки, пришел к неутешительному выводу о том, что наука по существу не дает истинной картины мира, поскольку она представляет собой набор различных дисциплин, не связанных друг с другом; поэтому, как полагал Р. Фейнман, наука является "сплошным надувательством".

ценностный (духовно-мировоззренческий, экзистенциально-смысловой), антропо-демографический, научно-философский, информационно-интеллектуальный, образовательно-педагогический...

Приведенные субкризисы, в свою очередь, выражают множество частных и единичных противоречий (дихотомий): **в онтологической сфере между** субстратным (феноменальным) и субстанциональным (ноуменальным), потенциально-возможным и актуально-действительным, континуально-полевым и дискретно-вещественным, причиной и следствием, временным и вечным, динамикой и статикой, прошлым и будущим, линейным и циклическим...; **в психолого-педагогической сфере между** субъективным и объективным, потребностно-инстинктивным и ментально-волевым, рациональным и иррациональным, право- и левополушарными аспектами психики человека, зрелищно-мультиимидийными и книжно-вербальными средствами репрезентации информации, обучением и воспитанием, фундаментализацией и профилизацией, социальным заказом и образовательными целями, массовым и элитарным характером образования, трудом и творчеством...; **в философско-познавательной сфере между** материальным и идеальным (материей и духом), субъектом (человеком, внутренним аспектом реальности) и объектом (миром, внешним аспектом реальности), предметом и знаком (конкретным и абстрактным), научно-теоретическим, прагматическим и религиозно-мифологическим, духовным, фундаментальными и прикладными исследованиями, гуманитарными и точными науками, фактологическим и моральным, действительными и разумным, божественно-небесным (горним, возвышенно-сакральным) и тварно-земным (дольным, низменно-профаническим), эволюционным и креационистским подходами, позитивными и негативными аспектами (добром и злом, прекрасным и безобразным и др.)...; **в социально-политической сфере между** естественным и искусственным, городом и селом, культурой и цивилизацией, целью и средствами ее достижения, плано-директивным и рыночно-анархическим регуляторами, странами золотого миллиарда и остальными миром, симметрическим и асимметрическим распределением власти, богатства и потребления, потреблением и невозполнимыми планетарными ресурсами...; **в социально-практической сфере между** традиционно-аллопатической и нетрадиционно-гомеопатической терапевтическими парадигмами, здоровьем наций и медицинскими средствами его сохранения, состоянием счастья и современными средствами его достижения...

В силу единства внутреннего и внешнего, разрешение отмеченных выше кризисов реализуется на путях их разрешения в сфере человеческой личности, основным свойством которой является свобода как самосознание.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов *теодицеи* – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается **гармония и справедливость**, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. **В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный**

процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?

Приведем **пример**.

В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта машина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате **равноценного и в силу закона справедливого обмена** получили эти тысячи людей? **Ответов несколько.**

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры.* Однако эта **чудовищно-абсурдная ситуация** реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5: 44).

Если базовым основанием кристаллизации самосознания является человеческое мышление, идеальная сфера мысли, то быть "Я" как самосознающей сущностью в контексте трансцендентности – значит мыслить себя вне связи с миром, то есть мыслить об Абсолюте – о нечто, являющемся "превыше мира". С другой стороны, "Я" человека возвращается на основе мира, в его недрах, а поэтому не имеет самобытной, трансцендентной природы. В этом понимании человеческого "Я", принимая к сведению парадокс развития, или возникновения, можно утверждать, что "Я" как бы "растворено" в мире и отсутствует в строгом понимании как нечто самодостаточное, аутентичное и сводимое только к самому себе.

Вышеприведенная двойственность "Я" делает человека мыслящего парадоксально-антиномичной сущностью, актуализирующейся на границе двух ипостасей "Я" – свободы и обусловленности – и сочетающей в себе амбивалентные, взаимоисключающие тенденции, известные как древним, так и современным мыслителям. С одной стороны, человек жаждет стать "Я" (чем-то обособленно-самостоятельным), а с другой – не прочь отказаться от своего "Я" как инструмента выбора и ответственности, стремясь вернуть "утраченный рай" абсолютного единства со средой своего существования, некоторый намек на которое нам дает состояние эмбриона в материнском организме, с которым этот эмбрион составляет симфоническое целое.

В этой связи интересными являются наблюдения П.А. Сорокина, который, исследуя проблему "преступления и наказания" в примитивных социумах, показал, что для дикаря вопрос о наказании не

является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего (актуального) момента его жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, существуя в экзистенциальном пространстве “рая” – “здесь и теперь”, будучи интегрированным в свой социум и не обладая способностью к рефлексии. То есть, дикарь лишен “Я” и практически не имеет возможности посмотреть на себя со стороны.

Согласно *универсальной парадигме развития*, по мере разворачивания процессов социально-экономической поляризации патриархальный космос примитивных сообществ распадается, порождая социально-классовую стратификацию, активизирующую индивидуально-личностное бытие, устремленное в будущее, когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние “фундаментальной тревоги”, которую Ф. Перлз определил как “брешь между сейчас и тогда”.

Таким образом, человек постепенно возвращает свое “Я” и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь. Однако, как пишет Э. Фромм в книге *“Психоанализ и религия”*, человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием “абсолютности”, той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

С позиции изложенного можно заключить, что развитие Вселенной идет по пути возвращения “активных точек” пространства и времени – человеческих “Я”, которые изначально погружены в некое “вселенское Я” и, по существу, не являются самодостаточно-самостоятельными. Здесь реализован универсальный бытийный цикл, открытый универсальной парадигмой развития, которая рассматривает процесс развития “Я” как проходящий три этапа (тезис – антитезис – синтез), при этом третий этап повторяет первый, но на более высоком витке развития. Данный процесс можно анализировать, применяя методологическую схему анализа от общего к особенному, а от него – к единичному.

В общепhilosophическом смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека от Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов) [Наан, 1966]. Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма, что позволило сформулировать антропный принцип, или принцип космологического дополнения.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

“Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность” [Завадская, 1975, с. 215].

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: “Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной “захвата”, жадной “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются

границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15]. На третьем этапе развития “Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте” (В.И. Вернадский)

На основании изложенного выше можно прийти к пониманию самосознания (“Я”) как мышления об Абсолюте. Человека делает человеком способность мыслить (в том числе – мыслить отвлеченно, абстрактно, логично), что позволяет ему рефлексировать – смотреть на себя со стороны и, соотнося себя с миром, формировать идею о своем “Я”³³. При этом в силу того, что человек является Homo sapiens, целью развития которого выступает его “Я”, вопрос о том, что есть “Я”, выступает основным вопросом человеческой жизни, высшей формой которой является процесс самосознания, рефлексии, позволяющей человеку идентифицировать себя как “Я”.

Таковая рефлексия приводит человека к преодолению пространственно-временных рамок бытия, что реализуется в утверждении, к которому человек приходит в результате размышления о самом себе – “если я есть, значит я всегда был и всегда буду”.

На языке современной логики данное утверждение проистекает из анализа парадокса развития, согласно которому “Я” должно быть “не от мира сего”, ибо если “Я” происходит из мира, то любой поступок “Я” проистекает из этого же мира. Но тогда “Я” не является уникальным, оно “случается” в точке пересечения отдельных видов биосоциальной активности, когда осознание человеком самого себя имеет фрагментарно-ролевую природу и реализуется в конкретной ситуации, в которой он играет ту или иную роль – отца, сына, покупателя, директора... Рассуждая таким образом о своем “Я”, человек рано или поздно приходит к выводу, что его “Я” не существует, что он – “зомби”, что для того, чтобы быть “Я”, ему необходимо обрести независимость, свободу от бытийной детерминации, быть превыше мира, иметь происхождение “не от мира сего”.

Это вывод, который рано или поздно делает человек, исследующий вопрос о своем “Я” в контексте его происхождения, обогащает процесс рефлексии, так как размышляя о своем “Я” как надмировом начале, человек начинает отождествлять себя с этим началом, то есть с Абсолютом – тем колоссальным концептом, который выработало (открыло) человечество в попытке преодолеть границы бытия, достичь спасения, обрета вечное существование.

Но осознавая себя Абсолютом и одновременно действуя в мире, “Я” попадает в парадоксально-амбивалентное положение, ибо два аспекта человека (“Я вне мира” и “Я в мире”) логически исключают друг друга. Поэтому “Я” человека оказывается парадоксальным, как парадоксальным является и Абсолют – трансцендентная сущность, которая, по определению, превосходит все рациональные гностично-онтологичные формы нашего бытия, выработанные человечеством. Единственной формой постижения Абсолюта оказывается *парадокс*, на крыльях которого человек устремляется к запредельному, постигая Абсолют как “неистошимое парадоксальное таинство” (О.Клеман).

Итак, человек способен осознавать Абсолют и быть “Я” только в том случае, когда он способен мыслить о запредельном, парадоксальном. В связи с этим мы видим, что на определенном уровне развития Вселенной в ней непостижимым образом “пробуждается” некая точка, доросшая до уровня внутренней расколотости, парадоксальности, посредством чего она начинает осознавать себя как человеческое “Я” именно в сфере данной парадоксальности, которая выступает высшим уровнем развития науки.

Парадокс – есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое).

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы

---

³³ “Я – это отношение себя к себе” – С. Кьеркегор

друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

Важно также и то, что на парадоксальном квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*").

Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. Антропный принцип (антропные космологические аргументы), или принцип космологического дополнения, основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом. Дело в том, что множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимно согласованными. Незначительные изменения только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь часть и целое оказываются изоморфными, взаимноподобными, поэтому все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией *Единой Сущности*, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге "*Путешествие в поисках себя*" повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя.

Мир парадоксален и на уровне его *восприятия и механизмов мышления*. Так, мышление человека глубоко антиномично не только в силу логического закона исключенного третьего, разделяющего и противопоставляющего объекты мысли, но и в силу логического же закона целостности мышления, которое обнаруживает дипластию – присущий только человеческому сознанию и мышлению психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга³⁴.

В целом можно говорить о *парадоксе логического познания и мышления*: логика как наука о выводном знании, которая все доказывает и ничего не принимает на веру, сама покоится на аксиомах логики, которые обладают логическим иммунитетом, то есть их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Данный парадокс имеет множество следствий.

---

³⁴ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "*живой мертвец*", "*сильная слабость*" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется утонченной мудростью" [Lao Tzu, 1973]; "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Одно из них то, что в *логике определения* существует правило: для того, чтобы определить предмет, мы должны сравнить, сопоставить его с другими предметами, этим предметом не являющиеся. Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они "вращаются". То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140].

В данном контексте можно привести философскую сентенцию: определить что-то, значит ограничить данное что-то, а ограничение – это отрицание (С. Н. Булгаков). Поэтому определять человеком себя как "Я" через предметы внешнего мира – значить ограничивать себя и, в конечном итоге, отрицать себя, ибо определить предмет, значит соотнести его с неким множеством предметов, в орбите которых он "вращается", а поэтому отрицать этот предмет во имя утверждения внешнего во отношению к нему множества (класса) предметов, когда определяемый предмет как бы логически "вырождается", утрачивает уникальность и определенность, ибо оказывается, что всё, чем он характеризуется, присуще и некоторым другим предметам. Отсюда и сам акт определения человеком своего "Я" через соотнесение его с внешними предметами есть отрицание этого "Я" как нечто уникального

Единственно уникальным может быть только Абсолют как нечто неповторимое, запредельное, трансцендентное. Поэтому для того, что бы констатировать уникальность "Я", следует определять "Я" через Абсолют, сравнивая "Я" с Абсолютом.

Однако определить таким образом Абсолют, сравнивая его с нечто внешним по отношению к нему, невозможно. Таким образом, можно говорить о парадоксе "определения неопределяемого", который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог не определяем нами, то мы уже определяем Его через определение "Бога невозможно определить". Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел".

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что если Абсолют является парадоксальной сущностью, то его постижение человеком, а значит и постижение своего "Я" (что одновременно выступает кристаллизацией этого "Я" – парадоксальной сущности "не от мира сего") предполагает приобщение к парадоксу как результату развития научно-философского мышления, которое приходит к парадоксальным основаниям бытия, обнаруженным и религиозным сознанием.

Таким образом, закономерное развитие человека и человечества в направлении научно-философско-религиозного освоения мира приводит человека к формированию парадоксального мышления – средства постижения Абсолюта и кристаллизации "Я".

Отмеченное позволяет заключить, что именно в сфере парадокса, в которой человек освобождается от однозначно-непарадоксальной власти причинной детерминации, рождается (обнаруживается) не только парадоксальное "Я" как Абсолют (и Абсолют как "Я"), но и *воля* – парадоксальный механизм реализации свободы (свободных поступков) человеческого "Я".

В целом, все изложенное можно представить в виде *нескольких простых утверждений*.

Во-первых, существуют три равнозначные жизненные ценности: сам человек; окружающее человека социоприродное бытие; Абсолют, сотворивший реальность – целостный мир, в котором все связано со всем и существует в гармонии и единстве.

Во-вторых, человек должен быть единым с собой и своим социоприродным бытием в контексте мировоззрения, системы ценностей и жизнедеятельности.

Следовательно, человек должен быть включен в такие формы активности (в том числе трудовую деятельность), которые бы созидали реальность – не разрушали ни человека, ни саму эту социоприродную реальность, а приумножали человека и мир, продвигали бы их на пути гармоничного развития к Абсолюту как высшей ценности и полноты бытия.

Для этого у человека должны быть сформированы такие потребности:

1. Потребность трудиться, отдавать энергию; причем физический труд (поскольку человек обладает физическим телом) должен быть обязательным и универсальным жизненным модусом, выступающим для человека первой жизненной потребностью. Такая способность отдавать жизненную энергию в процессе творческого гармонизирующего реальность труда должна быть эмерджентным механизмом, генерирующим жизненную энергию и делающим человека энергетическим донором.

2. Потребность быть единым со своим социальноприродным миром.

3. Потребность видеть и понимать единство мира в Абсолюте и постоянно утверждать и созидать это единство во всех формах жизнедеятельности.

Эти три потребности выступают основополагающими – необходимыми и достаточными для того, чтобы человек и человечество были счастливы. Весь культурно-образовательный комплекс общества должен быть ориентирован на реализацию (формирования) данных потребностей.

Это значит, что потребность трудиться должна формироваться с самого раннего детства, погруженного в игру, выступающую *спонтанной самодостаточной творческой активностью*. Игра должна постепенно преобразовываться в трудовую активность, также имеющую творческий характер, а поэтому лишенную прагматического целеполагания, то есть свободную от ориентации на получение конкретных выгод от данного труда. Только в этом случае труд будет творческим – а следовательно эмерджентным, энергогенерирующим, самодостаточным, свободным, существующим ради самого себя (подобно "искусству ради искусства").

Одно из простых и эффективных условий превращения труда в творческую активность – включение трудящегося человека в коллективную трудовую активность, в которой выгоду от труда получает коллектив, и только через коллектив блага получает каждый отдельный человек ("от каждого по способности, каждому по потребности"). Таким образом, безвозмездный труд на благо коллектива освобождает этот труд от прагматической ориентации, превращая его в творческую активность.

Если творческий труд, реализованный в коллективе и через коллектив (иногда этот коллектив – живущие и почившие с миром мыслители, к которым прибегает человек, творящий научно-технические или философские смыслы), становится первой потребностью человека, то единство с коллективом (и миром) также становится потребностью человека со всеми вытекающими из этого ценностно-мировоззренческими последствиями.

Особо следует еще раз отметить: без физического труда как первой жизненной потребности гармоничный человек и гармоничное общество немислимы.

Трудящийся человек, таким образом, становится генератором энергии, энергетическим донором и, поэтому, творцом. В этом случае становятся немислимыми агрессия, разрушение, злость и другие подобные негативные (демонические) процессы, ценности, состояния.

Наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении **А. С. Макаренко**, которое по эффективности считается непревзойденным³⁵: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Ключевыми элементами макаренковской системы гармоничного развития человека являются:

- обязательный ежедневный коллективный труд;
- театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;
- принцип "завтрашней радости" – постоянное целопогагание;
- включение воспитанников в учебную деятельность;
- включение в общую заботу об окружающих;
- структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;
- отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;
- чередование творческих поручений внутри групп;
- институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";
- коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;
- сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;
- процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков;

---

³⁵ В мире существуют научно-теоретические центры, изучающие воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко (в Германии, Италии, Японии и др. странах).

- бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;
- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";
- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды;
- многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

<i>Свойства самосознания</i>	<i>Условия формирования самосознания, созданные в учреждениях А.С. Макаренко и И.П. Иванова</i>
<i>Рефлексия</i>	Театр, сводные отряды, учебная деятельность
<i>Дипластия</i>	Технология "завтрашней радости", коллективное планирование – дипластическое соединение настоящего и будущего.
<i>Воля</i>	Такой жизненный стиль колонии, в которой каждый мог выступать волей коллектива, а также командиром сводных отрядов
<i>Свобода</i>	Творческий коллективный труд, освобождающий человека от прагматической жизненной ориентации и формирующий установку на свободу.
<i>Творчество</i>	Коллективный труд, выступающий творческой жизнедеятельностью.
<i>Эмпатия</i>	Разновозрастные отряды, коллективный труд, труд-забота.

Кроме того, как свидетельствует анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является **формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста**. Данные цели соответствуют основным аспектам педагогической системы Г.М. Кершенштейнера, изложенные в трех его трудах: "Понятие гражданского воспитания", "Понятие трудовой школы", "Характер и его воспитание".

Можно показать, что в колонии А.С. Макаренко создавались условия для развития всех трех аспектов человека: воспитание и формирование личности через познание (учебную деятельность), воспитание гражданина через коллектив, формирование специалиста через трудовую активность.

1. **Формирование личности.** Формирование личности как суверенной, свободной, самосознательной сущности предполагает создание многогранной ролевой среды, которая позволяет реализовать принцип самосознания через выход за пределы устоявшегося ролевого репертуара человека.

2. **Формирование специалиста.** В воспитательном заведении А.С. Макаренко в полной мере реализован принцип включения развивающегося человека процесс продуктивной трудовой деятельности, которой проникнут весь жизненный ритм коммуны, что позволяло ей быть экономически самодостаточной единицей. Коммунар при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, пользуясь результатами своего труда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и привлечение к ней человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте, способствовало тому, что труд постепенно превращался в жизненную потребность. Кроме того, здесь получила развитие и игровая активность, когда коммуна превратилась в самобытную полувоенную организацию со своими традициями, правилами, уставом.

3. **Формирование гражданина.** "Педагогика параллельных действий", весь жизненный уклад колонии, который реализовал мощный коллективный ресурс, создавал условия для формирования гражданина, главная особенность которого – осознанное и ценностно-мотивационное включение в жизнь коллектива, когда воспитание в коллективе и через коллектив является одним из универсальных педагогических принципов педагогической системы А.С.Макаренко.

Литература

- Аронова Е.А. Регуляторная роль самосознания в произвольной активности человека : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 190 с.
- Бернс Р. Развитие я-концепции и воспитание. – М., 1986. – 422 с.
- Бехтерев В.М. Объективная психология / В.М. Бехтерев. – М. : Наука, 1991. – 476 с.

- Библер В. С. Мышление как творчество / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
- Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983. – 173 с. – С. 34-59.
- Болотова А.К. Развитие самосознания личности: временной аспект // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 116–125.
- Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах / Н. Бор. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 583 с.; т. 2. – 675 с.
- Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). – М.: Наука, 1989.— 307с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Изд. Иностранной литературы, 1958. – 134 с.
- Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты : монография / А. В. Вознюк. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. – URL: <http://www.klex.ru/14c>
- Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. – М., 2012.
- Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. – М., 2015. – 352 с.
- Григорьева Т. П. Синергетика и Восток / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 90–102.
- Джемс У. Психология. – М., 2011. – 318 с.
- Докинз Ричард. Эгоистичный ген = The Selfish Gene / Переводчик: Н. Фомина. – Мир, 1993. – 501 с.
- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.
- Журнал "Знание – сила", 1985. – № 1. – С. 49.
- Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
- Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И.Кант. – СПб.: Наука, 1999. – 471 с.
- Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
- Каругати Ф., Селлери П. Культура сверстников и научение: влицие теории социокогнитивного конфликта на объяснение конструкции когнитивного инструментария / Новые ценности образования: культурная и мультикультурная среда школ. – М.: Инноватор-Bennett College, 1966. – С.40.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О.Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.
- Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / С. Криппнер Дж. Диллард. – М., Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 140 с.
- Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
- Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. – М., 2000. – 312 с.
- Кучерова Е.В. Проблема развития самосознания в дошкольном возрасте // Особенности обучения и воспитания детей дошкольного возраста / под ред. Л.А. Парамонова, Г.Г. Кравцова. – М., 1987. – 242 с.
- Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
- Лейметс К.Й. Групповая работа на уроке. – М.: Знание, 1975. – С. 43.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2005. – 352 с.
- Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай: (Тексты). – М.: Изд-во МГУ, 1984.– 350с.

- Лосев А.Ф. *Философия имени* / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Лук А. Н. Стимулирование творческой активности: Обзор зарубежных исследований // *Вестник АН СССР*, 1978. – № 3. – С. 113.
- Марков М. А. *О природе материи*. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
- Меняев А.Ф. *Учебная работа в техническом вузе: Учебное пособие по курсу "Педагогические и психологические основы организации учебного процесса в высшей школе"*. – М.: Изд-во МЭИ, 1992. – С. 116.
- Мерлин В.С. *Психология индивидуальности*. – М.; Воронеж, 2009. – 544 с.
- Мид Дж. *Избранное*. – М., 2009. – 290 с.
- Мухина В.С. *Возрастная психология. Феноменология развития*. – М., 2012. – 656 с.
- Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания / В.В. Налимов // *Человек в системе наук*. – М.: Наука, 1989. – С. 82–91.
- Намазбаева Ж.И. *История, состояние и тенденции развития современной психологии*. – Алматы, 2014. – 152 с.
- Ожигова Л.Н. *Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации* : дис. ... д-ра психол. наук. – Краснодар, 2006. – 431 с.
- Орлов А.Б. *Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики*. – М., 2002. – 272 с.
- Павленко А.П. *Бытие у своего порога* / А.П. Павленко // *Человек*. – 1993. – № 5. – С. 21–48.
- Петров М.К. *Самосознание и научное творчество* / Петров М.К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.
- Петровский В.А. *Личность в психологии : парадигма субъектности* / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во Феникс, 1996. – 512 с.
- Петровский В.А. *Психология неадаптивной активности* / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
- Петрушин В.И. *Музыкальная психология*. – М.: ТОО "Пассим", 1994. – С.255.
- Пиаже Ж. *Речь и мышление ребенка* / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.
- Праведы. *Древнее священное знание северных волхвов*. – М.: Белые альвы, 2005. – 624 с.
- Райков А. Л. Роль гипноза в ситуации психологических условий творчества, "Психологический журнал", 1983. – № 1. – С. 106-115.
- Рич В. *Будущее надо изобрести, или Третья возможность барона Мюнхгаузена* // *Химия и жизнь*, 1987. – № 3. – С. 71-72.
- Роджерс К. *Клиентоцентрированная терапия* : пер. с англ. – М.; Киев, 1997. – 320 с.
- Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира* / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 328 с.
- Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание*. – СПб., 2012. – 288 с.
- Рубинштейн С.Л. *Проблемы общей психологии* / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
- Святощ А. М. *Неврозы* / А. М. Святощ. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Селезнева О.В. *Динамика становления когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов самосознания на протяжении подросткового и юношеского возрастов* : дис. ... канд. психол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 196 с.
- Смирнов В. А. *Многомерные логики* // *Логические исследования*. – Вып. 2. – М., 1993. – С. 34-45.
- Соколова Е.Т. *Самосознание и самооценка при аномалиях личности*. – М., 1989. – 129 с.
- Сорина Г.Ф. *Логика в системе культуры* / Г.Ф. Сорина, В.С. Меськов // *Вопросы философии* – 1996. – № 2. – С. 93–103.
- Сорокин П. А. *Человек, цивилизация, общество*. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Спиркин А.Г. *Основы философии*. – М., 2015. – 394 с.
- Столин В.В. *Самосознание личности*. – М., 1983. – 284 с.
- Сухотин А. К. *Парадоксы науки*. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Торчинов Е. А. *О психологических аспектах учения Праджняпарамиты* / Е. А. Торчинов // *Психологические аспекты буддизма*. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.
- Торчинов Е. А. *О психологических аспектах учения Праджняпарамиты* // *Психологические аспекты буддизма*. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.
- Третьяков П.И., Сенновский И.Б. *Технология модульного обучения в школе. Практико-ориентированная монография*. – М.: 1997. – С.11.

- Уилсон А.Р. Квантовая психология / А.Р. Уилсон. – К.: Янус, 1999. – 224 с.
- Уилсон Роберт А.. Психология эволюции. / Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – Киев: Янус, 1998. – 304 с.
- Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
- Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Наука, 1960. – С. 141–155.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фрейд З. Я и Оно. Сочинения. – М., 2008. – 864 с.
- Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- Хакен Г. Синергетика : Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах : Пер. с англ. / Г. Хакен. – М. : Мир, 1985. – 423 с.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х.Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с. – С. 727.
- Хорни К. Невроз и развитие личности : пер с англ. – М., 1998. – 375 с.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977. – 144 с.
- Шляхин Г.Г. Аналитическое и синтетическое / Г.Г. Шляхин // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. – М., 2006. – 352 с.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии / Г.А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Янков М. Материя и информация / М. Янков. – М.: Прогресс, 1979. – 336 с.
- Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.
- Blanshard B. The Nature of Thought / B. Blanshard. – N. Y., 1941, vol. 2. – P. 261.
- Dewey J. Experience and Nature / J. Dewey. – N. Y., 1958. – 445 p.
- Johnson D. W., Johnson R.T. Cooperative Learning Assisted : One Key to Computer Learning // The Computing Teacher, 1985. – P. 81.
- Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.